

Ольга Николаева

16+

Ева.

Крепость.

Ольга Николаева

Ева. Крепость

«Автор»

2020

Николаева О.

Ева. Крепость / О. Николаева — «Автор», 2020

В мире после нескольких кровопролитных войн и ядерных взрывов не осталось ничего живого. Или почти ничего. Маленький клочок, некогда огромной страны, уцелел и выжившие люди смогли основать на этом месте небольшой город под названием «Крепость». В этом городе свои законы, суровые и непоколебимые, действующие уже несколько десятилетий. Основатели вынесли уроки из ошибок прошлого и создали идеальную систему. Но все ли жители довольны той судьбой, которую избрала для них Крепость? Молодая девушка по имени Ева, едва успев выйти за стены школы, поняла, что предначертанное ей будущее далеко от идеала, и хотя открытая борьба с режимом не входит в ее планы, все же в нарушении некоторых законов города, ради своего личного счастья, она не видит ничего дурного. Через некоторое время перед Евой и перед ее лучшей подругой Аней встает нелегкий выбор, от которого зависят не только их жизни, но и жизни молодых людей, с которыми они состоят в отношениях.

© Николаева О., 2020

© Автор, 2020

Ольга Николаева

Ева. Крепость

Пролог

– Ева, Ева, очнись. Ну, давай, приди в себя. – Надрывный незнакомый голос бесцеремонно ворвался в мой сон. – Она не просыпается! Малышка, прости! – произнес голос и... треснул меня по щеке. Я резко открыла глаза. Где это я? Как здесь очутилась? Как же раскалывается голова! Да что голова? Все тело будто один болит нещадно.

– Ну, наконец-то! – с облегчением выдохнул голос рядом со мной. – Как ты себя чувствуешь?

Он еще спрашивает. А кто треснул меня по лицу? Действительно интересно, кто? Я попыталась взглянуть в этого человека. Почему здесь так темно? Парень. Парень? Молодой, коротко стриженный, наверное, красивый, хотя я не особо что знаю о мужской красоте. Но почему он обращается ко мне по имени? Так... ласково. И где Аня? Моя голова!

– Ева, почему ты молчишь? Ты как? Можешь встать? – снова участливо спросил человек.

Я попыталась ему ответить, но во рту было так сухо, что язык просто отказывался ворочаться. Словно прочитав мои мысли, парень взял мою руку и со словами «Пей, это вода» вложил в нее небольшую фляжку. Я жадно припала губами к горлышку и пила, пила, пока не осталось ни капли. Кажется, что вода не попадала в мой организм уже неделю.

– Кто ты? – наконец смогла выдавить я из себя слова, которые терзали меня последние несколько минут. Мои глаза уже настолько привыкли к темноте, что я могла разглядеть не только самого человека напротив, но и его эмоции. Страх, паника, злость и отчаянье – да этот парень, кто бы он ни был, совершенно не умеет держать себя в руках, про такого говорят «у него все на лице написано». Хотя я такая же.

– Ева, я Андрей, твой муж. Ты не помнишь меня? – он почти шептал, и казалось, что ему так больно, что он просто физически не может говорить громче. Но что он сказал?

– Кто? Муж? – я рассмеялась. – Какой такой муж? У меня нет мужа и быть не может, – молодой человек молчал. Я смотрела на него, и чем дольше он молчал, тем больше начинала злиться. – Кто ты? Спрашиваю, кто ты? – не выдержала я и руками оттолкнула его от себя так сильно, что парень, сидевший возле меня на корточках, от неожиданности свалился на спину. – Что тебе от меня нужно?

– Что здесь происходит? Ева, ты чего кричишь? – я обернулась на еще один незнакомый голос. Он стоял в дверях, еще один с мужской половины. Высокий, стройный, он был явно озабочен моим поведением. На всякий случай я примолкла. Теперь, когда дверь была открыта, я смогла лучше оглядеться по сторонам. Кажется, нахожусь в каком-то амбаре или сарае. На полу везде сухая трава, а на улице, видимо, ночь и очень холодно. Света от открытой двери стало не намного больше, а вот мороз я почувствовала сразу. Наверное, эти двое меня похитили, предварительно ударив по голове.

– Ева ничего не помнит. Они добились того, чего хотели, – ответил своему приятелю первый парень, потом тихо встал с земли и, не отряхиваясь, отошел к стене. Интересно о чем он говорит? Кажется, он действительно верит, что является моим мужем. Муж! Да, быть такого не может. В Крепости нет жен и мужей уже больше пятидесяти лет. Но почему я ничего не помню? Ни как я сюда попала, ни почему у меня болит все тело. Каждая клеточка. И живот, и грудь, и голова! – Герка, что теперь делать? Что? – зло спросил Андрей у своего приятеля и ударил кулаком в стену.

Парень со странным именем в три прыжка преодолел расстояние между нами и схватил мои руки. – Ты и меня не помнишь? – спокойно спросил он.

– Нет. А ты что, тоже мой муж? – усмехнулась я.

– Ну, по крайней мере, чувство юмора тебя не покинуло, – скривился незнакомец. – Нет, не муж, я твой брат, родной, близнец, если точнее. – Не успела я фыркнуть на его слова, как он достал фонарик, включил его и показал мне мое же запястье на левой руке. Моя татуировка, две параллельные линии по бокам и две параллельные линии сверху и снизу. Она у меня с рождения. Всегда хотела знать, что она означает. Ни у кого из моих знакомых такой татуировки не было. Вдруг Гера поднял свою левую руку и посвятил фонарем уже на свое запястье. Та же татуировка. Прежде чем я успела что-то осмыслить, он посвятил себе на лицо. Светло, слишком светло. Глаза только что привыкшие к темноте, не хотели вглядываться в этот луч света. Но я заставила их. Я смотрела на парня долго, не отрываясь, и чем дольше смотрела, тем больше понимала, что в его словах может быть какая-то правда. Нет, он не был моей копией, но цвет волос, разрез глаз, черты лица. Он похож на меня! Сильно. Да просто мужская версия меня самой, – мелькнуло в моей голове.

– Похож, да? – усмехнулся «братишка». Ладно, обо мне ты уже задумалась. Теперь давай вернемся к нему, – сказал Гера и кивнул в сторону парня у стены. Он схватил мою правую руку и направил свет фонарика на ладонь. Кольцо! Кольцо на безымянном пальце. Кажется, старинное. Я схватилась за него другой рукой. Сняла, надела обратно. Мое. Не понимаю, когда и как оно очутилось на моей руке, просто не помню, но точно знаю, что оно мое. Ни с того, ни с сего, у меня хлынули слезы! – Я уткнулась в плечо незнакомому человеку и зарыдала. – Почему, почему я ничего не помню? – всхлипывала я. – Кто это со мной сделал? Что еще я забыла? – И тут меня осенило! Я отстранилась от плеча названного брата, посмотрела на фигуру у стены и стала ощупывать свое ноющее тело. Грудь, живот. Мой взгляд снова устремился к стене, но первого парня там уже не было, в момент он оказался возле меня. Я смотрела то на одного, то на второго, а они на меня. Казалось, они ждут этого момента, момента озарения, возвращения памяти. Но этого не происходило. Нужно рассуждать логически. Муж, брат, изменившаяся я. Возможно ли это? Может быть, я сплю? Нет, у меня все слишком болит, а во сне не должно быть физической боли. Может это розыгрыш? Какой муж, какой брат? Ерунда какая-то. Но кто из моих знакомых мог меня так разыграть? Я задумалась. Нет, таких смельчаков не найдется. Да и у моих знакомых нет в знакомых молодых парней. Тогда...

Я еще раз посмотрела на этих двоих. Я всегда гордилась тем, что умею хорошо разбираться в людях. И сейчас, в эту минуту, глядя на совершенно незнакомых мне людей, я отчетливо осознала, что они не врут, эти двое не врут мне. Они действительно те, кем представляются. Я вижу участие в их глазах, боль, страх, надежду и любовь. Любовь! Какая-то теплая ниточка этого чувства пробежала по моему телу. Единственное, кого я люблю в своей жизни – это свою подругу, мы с ней родные души, моя любовь взаимна и в ее глазах я ежедневно вижу тот же огонь по отношению ко мне. Но неужели я теперь люблю кого-то еще?

– У меня есть ребенок? – спросила я у Андрея. – Он взял меня за руку, но продолжал молчать. У него такие теплые руки, подумала я, но вырвала свою ладонь из его «оков», – спрашиваю, у меня есть ребенок? – теперь я обращалась уже к ним обоим, хотя зачем обращалась. Ведь и так уже все поняла.

– Да, – наконец, произнес Андрей. – У нас с тобой есть ребенок. – Я почувствовала, что меня окунули в бочку с ледяной водой. Ответ вроде уже и знала, но до конца не могла осознать. Я не могла поверить в происходящее. Еще вчера у меня никого не было, а теперь куча родни и ребенок. Смесь непередаваемых чувств захватила меня.

– Где? Где он? Почему ты здесь, а его нет? – жестко спросила я, схватив Андрея за плечи. Он опустил голову.

– Ева, ребенок в Крепости, – прошептал Гера. – Прости, у нас ничего не вышло. Ты и он... Мы могли вытащить только одного. Но мы вернемся за ним, как только ты оправишься, и все немного утихнет. Слышишь? – Я смотрела на «братишку», видела, что он шевелит губами,

пристально всматриваясь мне в глаза, что-то обещает, но я уже не понимала, что он говорит, и не хотела понимать. Кое-как встала на ноги. Парни попытались посадить меня обратно, но я отбилась от их рук и пошла. Куда? Я просто стала кругами ходить по сараю, в голове вертились сразу миллионы мыслей. Муж, брат, ребенок, Крепость. Интересно, у меня мальчик или девочка? Хотя какая разница? Иногда я останавливалась и смотрела на моих спутников, вглядывалась в их лица, пыталась вспомнить. Ничего. Муж, брат, ребенок, Крепость. Как я могла все забыть? Ладно, мужа, брата, но как я могла забыть, как была беременной, как рожала, как я могу не помнить часть себя? А может это все же сон? Такого не может быть на самом деле? Хотя почему не может? Значит, сыворотка! Вот как она действует.

– Андрей, уже светает. Я пойду, посмотрю, что там снаружи. Думаю, нам скоро нужно будет уходить. – Это были первые слова за последние пару часов, которые я смогла четко осознать.

– Я никуда не пойду, пока вы не расскажете мне все. С самого начала. Хочу вспомнить, понять – сказала я, повернувшись к новоиспеченным родственникам.

– Ева, это не так просто. Тебе вкололи препарат забвения. Думаю, что доза была недостаточной, чтобы лишить тебя воспоминаний навсегда, однако сейчас ты должна просто довериться нам. Нужно уходить, нас могут преследовать.

– Довериться? Ну, уж нет. Я вышла замуж, нашла брата, родила ребенка, бросила его. В это тяжело поверить. Хотя ладно, допустим, я верю, что ты мой брат и что он отец моего ребенка, но ни за что не поверю, что бросила Аню, малыша и сбежала с вами, – я взглянула на Андрея и увидела, как он снова опустил голову. – Или я не сбежала? Вы меня похитили?

– Герка, давай я ей все расскажу, а ты пока прогуляйся по окрестностям. Может ей, и правда это поможет? Не силой же ее тащить?

– Ладно, – слегка поколебавшись, согласился «брат». Пойду присматривать за территорией, а ты Андрей, начни с ее прошлого. То, что она наверняка помнит и сейчас. Ева, какой день ты помнишь последним? День посвящения? – Я призадумалась.

– Да. А сколько времени прошло?

– Через несколько недель будет год, – ответил Андрей.

Год... Я не помню год своей жизни. Невероятно. Может это все ложь? Или какой-нибудь виртуальный тест? Я снова ущипнула себя за руку, а потом еще раз. Нет, все по правде.

– Ладно, Андрей, слушай инструкцию. Начни с того, что Ева рассказывала тебе о себе, о детстве, о подругах, об Ане, – тут Гера запнулся, что-то не так. Но не успела я спросить про нее, как «брат» продолжил. – Потом переходи ко Дню посвящения и дальше по порядку. Но старайся, как только скажешь что-нибудь значительное из забытого, возвращайся к какому-нибудь моменту, который она помнит и сейчас. Может под давлением мозг перестанет разделять воспоминания на забытые и остальные и выдаст всю линейку событий жизни. Будем надеяться, что это так. Я пошел, а вы начинайте. У вас не больше часа.

– А что будет потом? – вдогонку спросила я, но Гера уже вышел за дверь.

– Потом нам придется уходить. Возможно, здесь небезопасно. Но не волнуйся, нам есть куда идти, – грустно улыбнулся Андрей.

– Заинтриговал. Я думала, что кроме Крепости ничего нет. Но как я поняла, мы за ее стенами? – Андрей кивнул. – Ладно, сейчас это неважно, начинай, – сказала я и приготовилась вспоминать.

– Ты была одной из двенадцати девочек в комнате, – начал говорить Андрей и я погрузилась в воспоминания.

Глава 1.

Я была одной из двенадцати девочек в комнате. Шесть двухъярусных кроватей, по тумбочке с каждой стороны и один большой общий шкаф со множеством вешалок. Все мы были не просто одногодками, все мы родились в один день. Почему-то умники Крепости уверены, что люди, родившиеся в один день, лучше ладят между собой, они одинаково мыслят и у них приблизительно одинаковый уровень интеллекта. По мне так это полный бред. Например, я совершенно не похожа на Лизку или ее подружек, весь мир которых вертится вокруг причесок, маникюра и выбора цвета глаз на сегодня. Наверное, они и пару себе будут выбирать по «хай-еру», хотя кто им даст самим выбирать?! Ну, или допустим Аня – она моя лучшая подруга, но при этом мы совершенно разные по характеру. Она спокойная, молчаливая, рассудительная и очень умная. К Анютке можно подойти с любой проблемой и не для того, чтобы просто порыдаться у нее на плече, а потому, что она хороший советчик. Подруга всегда знает что сказать, как помочь и как исправить уже содеянное. А ведь помогать исправлять приходится часто, так как я полная ей противоположность. Главная моя беда – неумение держать язык за зубами. Честность и прямота в Крепости не в почете, а я не умею любезничать, лебезить и кланяться в пояс тому, кто мне не нравится. Еще одна моя ненавистная всем педагогам черта – это любознательность. И дело касается не столько стремления к знаниям научным, а больше к знаниям мироустройства, точнее крепостиустройства, если можно так выразиться. Вот, я от корки до корки прочитала книгу одного из основателей Крепости Александра, но так и не поняла, почему именно его труд стал основополагающим в новом мире. Мне кажется, другие основатели писали не хуже, а некоторые даже и лучше, и интереснее. Например, у Петра – Основателя, очень подробно описан тот период, когда на Земле все люди жили кланами и почему, по его мнению, нельзя было избежать Великой Войны. А ведь если бы не случилось той войны, люди бы, наверняка, до сих пор жили семьями и у каждого ребенка были мама, папа, дедушка, бабушка, сестры, братья, а не соседи по комнате. Я снова посмотрела на свою татуировку на запястье. Сколько я себя помню, столько и пытаюсь понять, что же она означает. В Крепости не делают татуировок детям, да и вообще любые рисунки на теле подлежат строжайшему контролю со стороны правительства. Хотя чему удивляться? Не только рисунки, да все подлежит контролю, слова, действия, маршруты передвижения, даже знания. О да, как же я была однажды удивлена, когда у нас с Аней отобрали книгу о древнейшей истории человечества, а библиотекарь, выдавшему нам этот манускрипт, было, вынесено строгое предупреждение с занесением в личную карточку сотрудника. Самое интересное, что эта книга не относится к запрещенным к прочтению, а является учебным пособием, но изучать мы ее должны были в следующем семестре, а библиотекарь недосмотрела и выдала нам ее раньше положенного. И вот из-за такой ерунды был скандал на всю школу. Как вспомнишь, так вздрогнешь. От смеха!

– Чего ты ухмыляешься? Опять что-то задумала? – с укором спросила меня Аня, прервав тем самым мои воспоминания.

– Боишься? – подмигнула я ей.

– Конечно. Завтра День посвящения, самый важный день в нашей жизни, а ты снова разглядываешь свою руку и явно думаешь не о том.

– Да все о том я думаю. А ты не занудничай. Уже весь мозг мне вынесла со своим посвящением. Завтра будет завтра, вот завтра об этом и подумаю. И, кстати, я в отличие от тебя не считаю этот день самым важным в жизни, не хочу все важное сводить лишь к одному дню.

– Ты невыносима, – резюмировала Анютка и легла на свою полку-кровать.

– Как ты думаешь, я когда-нибудь выясню, что означает этот знак на руке? – спросила я еле слышно.

– Не знаю, – выдохнула Аня и замолчала.

– Мне кажется, он очень важен, но почему-то никто мне не говорит, как он появился и что означает. Вспомни, сколько раз я спрашивала о татуировке у директора школы, главы надзора за детьми и воспитательниц. А еще, – я стала говорить еще тише, – у меня недавно

появилось чувство, будто где-то видела подобный знак, просто не обратила на него внимания, а теперь вот эта мысль не покидает меня. А, может, я уже выдаю желаемое за действительное? Эй, Анька, ты меня слышишь или спишь уже? – крикнула я в тишину, свесившись с кровати.

Она не спала, а лежала, уткнутая в одну из своих умных книг о природе человека и эволюции видов.

– Чего молчишь? Я ведь с тобой разговариваю.

– Знаешь, вдруг посмотрела на меня подруга каким-то странным отрешенным взглядом. А ведь ты права. Я тоже где-то видела твой знак. Вот ты сейчас сказала и я вспомнила. Но где? Нет, кажется, он был не совсем таким, но похожий. Подожди, подожди. – В сущности, я никуда и не спешила, время было уже позднее, комендантский час давно настал, а Анюткина мозговая деятельность давала мне надежду на разгадку самой значительной тайны в моей жизни.

– Нет, не помню. Может и правда ты мне настолько часто показывала свою татушку, что она мне уже мерещится? В общем, давай спать, – оборвала мои надежды Аня и повернулась на бок. Ну, вот. Сон – дело святое, а завтра важный день, – ее не растолкать с проблемой, которой уже скоро семнадцать лет. Придется и нам спать – сказала я странному знаку на своей руке, но все равно еще долго не могла уснуть.

Утро всегда дается мне тяжело. Семь утра, все уже бегают, суетятся, готовятся к посвящению. Похоже, только мне сегодня все равно, чем закончится этот день. Хотя я сама себя обманываю. Конечно, мне не все равно. Просто, еще слишком рано думать о будущем, о нем ведь можно подумать и часа через два. И я снова закрыла глаза.

– Ева, хватить дрыхнуть! – больно толкнула меня в плечо Катя – хвост Лизаветы. – У тебя остались желтые тени? Лиза хочет накрасить глаза в тон своему платью.

– Она хочет накрасить веки желтым цветом? – удивилась я. Вообще желтые тени были мной приобретены на языческий праздник красок «Холли», когда все разукрашивали себя всевозможными цветами, но вот додуматься накраситься этим цыплячьим тоном в День посвящения могла только Лизка. Хотя чего это я? Это же в последний раз, пусть сегодня даже самые странные мечты сбываются.

Я нехотя слезла с кровати, нырнула в тумбочку и немного в ней порывшись, откопала тени.

– На, это мой прощальный подарок, может не возвращать, – сказала я Кате так громко, что Лизка, стоящая в паре метров от меня и следящая за каждым движением, непременно услышала. Прощальный, – подумала я и застыла от неожиданного осознания. А ведь действительно, сегодня последний день, когда мы живем в таком вот составе. Семнадцать лет я делила с этими девчонками одну комнату, одну ванную, одни вечера. Так странно будет проснуться завтра утром и не увидеть всю ту же Лизку. Мне кажется, я даже буду по ней скучать. Я улыбнулась этой мысли. Нет, вряд ли.

– Ева, ты чего опять застыла? Давай собирайся. Через два часа начнется, – ткнула меня в бок Анюта. Со стороны казалось, что она совсем не тревожится, но я то знаю, как сильно подруга волнуется перед церемонией. Вон как бьет указательным пальцем по бедру.

– Да, пожалуй, пора! – сказала я и направилась в ванную комнату, точнее пошла занимать очередь.

Спустя несколько часов я была полностью готова к началу новой жизни. Ярко зеленое платье, туфли-лодочки, длинные волосы, стянутые в хвост обычной резинкой, и ни грамма косметики. Ты и так очень красива! – улыбнулась я своему отражению в зеркале. Оглянувшись по сторонам, увидела, что девчонки тоже уже все собрались, сгруппировались по кучкам и ждали часа икс.

– Как ты думаешь, что нас ждет? – спросила меня Лена, вечно беззаботная пухленькая блондинка, подойдя к одному со мной зеркалу. Как странно именно от нее слышать подобный вопрос. Похоже удивление было написано на моем лице, потому что Ленка весело рассмеялась

и добавила. – Да, я тоже иногда умею беспокоиться о будущем. Ведь все изменится, и мне придется меняться тоже.

Я улыбнулась. Совершенно не представляю эту девушку серьезной и задумчивой, вообще не помню дня, чтобы она грустила или была чем-то озадачена.

– Нас ждет прощание с детством, а в твоём случае, наверное, это будет очень тяжело. Но думаю, Крепость учтет твой характер и тебе не придется меняться слишком координально.

– Главное, чтобы меня не затащили в какой-нибудь архив и не похоронили там заживо со всем тем бараклом, что в нём хранится.

Я рассмеялась.

– Нет, тогда уж лучше пусть эта участь достанется Лизке, так и представляю себе её накрашенной, при причёске среди пыльных бумаг и книжных червей. – Лена тоже засмеялась этой мыслью.

– Так девушки, все готовы? – грубый голос воспитательницы Розы 2018 неожиданно прогремел над моим ухом. Тут же с правой стороны ко мне подбежала Анька и со всей силы вцепилась в мой локоть.

– Ева, я боюсь, – тихо прошептала она. Я посмотрела на неё и увидела две крупные слезы, наполнившие глаза.

– Не волнуйся, мы же договорились, что навсегда вместе. Я пойду туда, куда и ты. Наши с тобой оценки должны дать нам преимущество окончательного выбора. Не зря же я старалась на тесте. Все будет хорошо, – приободрила я её и немного разжала пальцы Анютки на своей руке. Кажется, останется синяк.

– Девушки, пожалуйста, послушайте, что я сейчас скажу. Девушки! Тише! – прикрикнула Роза, подождала несколько секунд, пока не наступила тишина и только затем продолжила. – Сегодня самый важный день в Вашей жизни. Уже завтра вы не просто станете взрослыми женщинами, а настоящими членами нашего общества. Я была с вами на протяжении 10 лет, вместе мы отмечали праздники и грустили в дни памяти, вы делились со мной секретами, а я слушала и давала мудрые советы. – Интересно, кто эти ненормальные, кто делился с ней секретами? – шепнула я Ане в ухо, на что подруга хихикнула и привлекла внимание Розы. Воспитательница неодобрительно посмотрела на нас, но не отвлеклась от своей речи. – Каждая из вас – настоящее сокровище, вы талантливы, умны, дальновидны, и Крепость, несомненно, выиграет от таких жителей. Вы – моя личная гордость и самая большая награда для меня – видеть вас сегодня, быть рядом, провожать каждую во взрослую жизнь, – Кажется, Роза пустила слезу. Интересно – это действительно от избытка чувств или по сценарию? В этот момент она достала белоснежный носовой платочек и промокнула им глаза. О, чудо, глаза вновь приобрели обычный стальной блеск. Значит, все же сценарий. – Девочки, я буду очень по вам скучать. Пусть не со всеми мы стали подругами... – это отклонение от заранее заготовленного монолога явно относилось ко мне, вон как «зыркнула», – но я каждой из вас, без исключения, желаю счастья и той жизни, которую вы хотите. Возможно, с кем-то из вас мы станем коллегами, – Вот уж увольте, – кажется, вслух произнесла я, – а кого-то я вижу сегодня в последний раз, – и вновь отступление было по мою честь, но от последнего озвученного Розой развития событий я явно не откажусь. – В любом случае, знайте, что в Крепости есть человек, который всегда помнит о вас и гордится Вами.

Все. Речь закончена. Аплодисменты, обнимашки. Даже мне досталось сухое трепание плеч, но все же, какая-то часть меня, кажется, сожалеет о расставании. Ведь и правда десять лет она была рядом, у нас были сложные взаимоотношения, но, в конце концов – «Кто старое помянет» – словно прочитав мои мысли, сказала мне Роза. – «Спасибо Вам за все» – ответила я и искренне улыбнулась.

– Ну, все девушки, теперь точно пора! – объявила женщина и скомандовала «За мной!».

Мы шли парами по длинным темным коридорам нашей школы. Электричества в коридорах не было, зато старинные канделябры висели через каждые три метра. Однако света даже от такого количества свечей было недостаточно, и коридоры школы казались не только не освещенными, но и зловещими. Массивные колонны и угрюмые толстые стены давили на все мое существо сегодня даже больше обычного. За десять лет пребывания в школе я всего лишь несколько раз покидала ее стены. Но, даже учитывая количество лет, проведенных здесь и мое любопытство, постоянную тягу покорить неизведанное, я уверена, что не была и в половине комнат этого здания. Вот и сейчас мы идем по коридорам мне незнакомым. Да, они все похожи, но и все отличаются. Здесь даже воздух другой, более густой, тяжелый. Я читала, что зданию школы уже несколько сот лет, трудно представить, что раньше здесь было настоящее поместье. Кажется, оно принадлежало богатому купцу и меценату, который жил в конце 19 начале 20 веков.

– Думаю, мы ходим кругами, – шепнула мне на ухо Аня. Но я точно знала, что это не так, поэтому только покачала головой и снова сосредоточилась на происходящем. Девушки шли ровным строем, молча и задумчиво. Каждая из нас знала о чем думает другая, все всё понимали без слов.

– Ну, вот пришли, – мы остановись возле ничем непримечательной двери, такой же, как десятки других. Неужели это она? Дверь зала посвящения? Я ожидала чего-то более величественного. Моему разочарованию не было предела. Все готовы? – вопрос Розы был скорее риторическим, так как, даже не попытавшись дождаться ответа, она распахнула дверь и, рукой пригласив нас следовать за ней, уверенно вошла внутрь.

Яркий свет ослепил меня. Какое-то время я могла смотреть на все вокруг, только хорошенько сощурившись. Огромный зал, практически стадион на тысячи приглашенных. Все эти женщины были такие нарядные, веселые и аплодировали нам. Восторженность зрителей перекликалась с восторженными возгласами посвящаемых. А посвящаемых были сотни, кажется, я насчитала двадцать одну группу по двенадцать-тринадцать человек, получается больше 250 девушек. Что ж неплохая конкуренция на хорошие специальности.

Нас всех усадили на первый ряд по всему периметру овального зала, так чтобы все могли видеть сцену и стоящих на ней. Зазвучала торжественная музыка и вышла директор школы Анна 12101. Пока она толкала речь подобную той, которую мы слышали от Розы получасом ранее, я оглядывалась по сторонам. Великолепие вокруг было потрясающим. Никогда в жизни не видела столько скульптур, невероятных по масштабу картин и такой небывалой хрустальной люстры, висящей под потолком в центре зала, размеры которой я даже передать не могу.

– Чтож, пожалуй, стоит начинать! – воскликнула Анна, и весь зал снова взорвался аплодисментами. В эту минуту мое сердце бешено забилося в груди и казалось, что сейчас вырвется наружу. Я повернулась налево и встретилась глазами с Анюткой. Понятно, у нее те же эмоции. Нужно взять себя в руки и просто следить за происходящим.

– Первой я бы хотела пригласить на сцену Агату 214. Прошу, моя девочка, не стесняйся. – Маленькая щуплая брюнетка несмело поднялась и медленно двинулась к сцене, казалось, что ее ватные ноги нисколько не помогают идти, а наоборот мешают. – И так, Агата 214, училась ты, мягко говоря, не важно, вроде старалась, но науки давались тебе тяжело, однако один талант мы смогли у тебя найти, – с легкой улыбкой произнесла директор и именно с ним будет связана твоя дальнейшая судьба. Кажется, Агата даже не догадывается о каком таком ее таланте идет речь, вон как выжидательно смотрит на директрису. Агата, ровно через год ты начнешь обучение по специальности «швея»! Учительница рукоделия выделяла тебя среди всех учениц и говорила, что у тебя самые ровные стежки на всем потоке. – Агата, выдохнула. Похоже, эта специальность ее устраивает. На лице появилось какое-то подобие улыбки.

– Поприветствуем Агату и порадуемся за нее. Дамы секции домашнего хозяйства, пожалуйста, встретьте вашу новую подругу и проводите на предназначенное ей место. – После этих

слов две женщины встали, подошли к ступенькам сцены, с которых к тому моменту уже спустилась Агата и, взяв девушку за руку, провели до своей секции и посадили на одно из свободных мест.

– Следующая – Аделина 2679. Прошу, Аделина, поднимайся на сцену.

Так, значит, они все же вызывают по алфавиту. Следовательно, между мной и Анной будет имен десять точно и, скорее всего, наш выбор одной и той же группы никого не удивит. Главное, чтобы Роза не проболталась, что мы подруги. – Флорист! – предрекли будущее Аделине и ее в ту же минуту забрала к себе группа любителей растений и животных. – Алла 7903! Альбина 1358! Анастасия 8248! Ангелина 2305! Анжела 1574! – девушки поднимались на сцену, получали свое назначение и уходили. Анна 13652! Анютка повернулась ко мне. – Это меня, – прошептала подруга еле слышно. – Все будет хорошо. Удачи! – сказала я и слегка сжала ее руку в качестве поддержки. Аня встала, поправила платье и медленно пошла на сцену.

– Анна 13652 – гордость школы! – восторженно воскликнула директриса. Острый ум этой девушки может послужить как науке Крепости, так и на взращивание и развитие нового поколения человечества. Немного жителей могут похвастаться тем, что им предоставили право выбора своей судьбы, но Аня – одна из этих людей. Аня, – обратилась директор непосредственно к подруге, скажи, в какой сфере ты себя видишь? Чем хочешь заниматься? Ты можешь выбрать научную сферу или педагогику. – Господи, только не педагогику, по своим тестам я туда точно не пройду, – взмолилась я Всевышнему. Странно, что я про него вспомнила, в Крепости же все атеисты.

– Я бы хотела изучать биологию, вирусы и помогать людям в борьбе с различными заболеваниями, – твердо и уверенно сказала Анютка. – Ну, хоть так. Конечно, не самое приятное, но мы говорили об этом. Есть смежные профессии...

– Замечательно! – возвестила директор и попросила новых коллег Анны проводить ее в свой сектор. Спускаясь по ступенькам, Анюта мельком взглянула на меня, я кивнула ей, давая понять, что все хорошо. Она молодец. Ну, что ж, теперь будем ждать моего вызова.

Антонина – воспитатель в детском саду, Анфиса – повар, Арина – бухгалтер, Беатриса – геолог, Валентина – писатель и редактор, имена, имена и вот... Ева 1111! Прошу поднимись. Я встала, и вроде бы уверенной походной, двинулась к сцене. В голове проносилась вся недолгая и абсолютно бесполезная жизнь. Что будет дальше? Выбор. Главное, чтобы мне дали выбор... На последней ступеньке я запнулась и упала на коленки. Весь зал ахнул. Ну, вот! Не могла нормально взойти на сцену. Теперь надо взять себя в руки и встать с гордо поднятой головой. Не хочу, чтобы меня запомнили той девчонкой, которая грохнулась на Посвящении. Я встала, одернула платье, повернулась к зрителям и широко улыбнулась. «Со мной все в порядке. Просто ноги подкашиваются при мысли, что я прощаюсь со школой и нахожусь в ее стенах последние мгновения». Весь зал умилился, а я двинулась к директрисе.

– И так, Ева! Смотрю на тесты и радуюсь твоим будущим успехам, которых ты непременно достигнешь в... Драматическая пауза. А я так надеялась, что у меня будет выбор как у Анюты, но, видимо, где-то просчиталась. Неужели я не сдержу слово и с Аней можно попроситься? – Что зажмурилась? Все хорошо. Ты будешь помогать людям. У тебя вообще очень неплохие тесты по всем сферам, но все же врач – это твое призвание! Будешь врачом, Ева! – Я открыла глаза. Не может быть! Биология и медицина – это же один институт. Получилось!!! Конечно, врачом я не сильно хочу быть, но ведь врачи разные бывают. Например, понимающий доктор тоже врач. Ну, Анька! Еще повоюем! – улыбнулась я зрительному залу, глазами пытаюсь найти подругу. Вот она. Кажется, тоже более чем довольна. Она поняла, что у нас получилось. В ее глазах слезы. Ё мое, мне кажется, я тоже сейчас разревусь. Держи себя в руках, тряпка, – сказала я самой себе и ущипнула пальцами за бедро.

Дальше все было как в тумане, две женщины в белоснежных халатах подбежали ко мне и, уведя со сцены, посадили рядом с собой. Одна из них подбадривающее держала меня за руку

ровно до того момента пока директор не назвала имя Ольга и не обозначила ту же профессию, что и мне другой девушке. Тогда женщины вновь подхватились, побежали, а затем вернулись с еще одной «посвященной». Церемония длилась долго, за это время я успела немного придти в себя и даже почувствовать голод. Интересно, а кормить нас будут?

– Шшш, – произнесла врач, которая получасом ранее держала меня за руку, приложив свой указательный палец к губам. – После церемонии будет торжественный обед, а пока потерпи, – прошептала она, чуть улыбнувшись уголками губ. Кажется, я снова произнесла свои мысли во всеуслышание. Однако слово «обед» обнадеживает. Анна 12101 уже обозначила будущие специальности для большинства девушек. Вот уже добрались и до Софии. Немножко осталось. Каких только профессий сегодня не было названо, и ветеринар, и журналист, и учитель, и даже менеджер по чистоте. А еще были научные сотрудники, библиотекари и даже стилисты. Конечно Лиза стала стилистом. Никто и не сомневался. Ее мечта сбылась, она теперь будет всю жизнь в тренде.

– Ну, вот и все! Каждая из вас получила в руки ключ от своей будущей профессии. Ровно через год вы начнете обучаться наукам в теории и практике, чтобы в последствие достичь в своем деле истинного мастерства, – Зал взорвался аплодисментами. – А теперь я бы хотела предоставить слово представителю администрации Крепости Надежде 8013. Пожалуйста, Надежда.

На сцену из-за кулис вышла женщина небольшого роста, чрезвычайно, если так можно выразиться, преклонного возраста. Волосы забраны назад в пучок, костюм строгий коричневого цвета, и особая примета – очки с затемненными стеклами в пол лица. Интересно, кто она такая?

– Добрый день, мои дорогие! Я рада видеть Вас, наше будущее, наше, не побоюсь сказать, Великое будущее! Вы молоды, красивы и у вас впереди вся жизнь. В этой жизни вас будут окружать только близкие по духу женщины, они станут для вас подругами, коллегами, семьей! – голос Надежды 8013 был звонкий, четкий и поставленный. Слова слетали с ее губ в мгновение, речь явно звучала не в первый раз.

– Но этой семье придется подождать вас еще немного, не волнуйтесь, время пройдет быстро, и уже совсем скоро вы сможете полностью посвятить себя вашей профессии. Что же касается ближайших 12 месяцев, – голос оратора стал немного тише и более интригующим, – то каждую из вас в свое время оповестили о том, как Крепость увеличивает свою популяцию. – Да, да, помню тот разговор, когда нас всех собрали в комнате и объявили о том, какой интересный этап в жизни предстоит нам после справления семнадцатилетия. – Но давайте напомним, – продолжила представитель Крепости. – Каждая девушка, окончившая школу, до начала занятий в институте должна родить ребенка, который затем также как и она сама станет членом нашего общества. Конечно, для рождения нового человека нужно двое людей противоположного пола, поэтому специальная программа с заведенными в нее вашими биометрическими данными, оценками тестирования, особенностями характера и всевозможными увлечениями будет искать для вас подходящего партнера-мужчину. Этот партнер станет вашей парой на следующие три месяца. За это время, благодаря как вам и вашему партнеру, так и новейшим медицинским препаратам, каждая из девушек забеременеет. – Что-то не так! Тишина. В зале абсолютная тишина. И тут я поймала себя на мысли, что уже секунд двадцать как сама не дышу. Более того, судя по лицам присутствующих, особенно новоиспеченных выпускниц, они не дышат также как и я. Однако такая реакция зала, видимо, нисколько не смущала Надежду 8013, так как она продолжала ораторствовать и посвящать нас в детали нашего ближайшего будущего. – Далее наступит момент вынашивания ребенка. Начиная с седьмой недели беременности, ваш партнер больше приходить не будет, все это для того, чтобы у мужчины не возникло излишнее в нашем обществе чувство привыкания к матери и ребенку, а вы могли сосредоточиться на главном, – Я подалась чуть вперед и повернулась вправо, чтобы найти глазами

подругу. Долго искать не пришлось. Она смотрела на меня во все глаза, а сама была мертвецки бледной. «Излишнее чувство привыкания»... – вот как в Крепости называют любовь. Что-то в моем сердце отвергало все слова Надежды, не принимало их, просто не хотело. Но главный закон Крепости – это жизнь ради общего блага. Все поступки в Крепости совершаются только ради любви ко всем, а не ради любви к одному. Надежда продолжала – Все роженицы будут жить в отдельных комнатах и у них будет все необходимое для вынашивания плода. В назначенный день родов, а это единый день для большинства рожениц, родившихся в одном квартале, на свет у каждой из вас появится ребенок. Через несколько часов после этого события матери вводится препарат забвения, чтобы разрыв связи между биологической мамой и малышом происходил безболезненно. Все вы знаете, что в Крепости все мы – чьи-то матери и чьи-то отцы. Однако для того, чтобы не создавать прецедентов повторного возникновения века кланов, когда большая часть нашей планеты была уничтожена, основатели решили, что все дети будут воспитываться не семьями, а обществом, и никто не знает, кто их настоящие биологические родители.

Да, четыре года назад все это воспринималось совсем по-другому. Мы плохо, но все же помнили мальчишек, ведь до семи лет все дети живут рядом, учатся и играют вместе. Это для того, чтобы мы знали, что есть девочки и мальчики, женщины и мужчины. Тогда мы не понимали, почему нас разделили, но со временем все встало на свои места. И теперь, возможно уже завтра, ко мне в комнату придет незнакомый парень, и мы должны будем... зачать с ним ребенка. Одна мысль об этом пугает меня. Что? Как мы будем это делать? Нет, ну, то есть нам рассказывали на уроках биологии как скрещиваются разнополые особи, но ведь животные это одно, а люди другое. – Все подробности вы узнаете уже завтра, – продолжила Надежда, отхлебнув глоток воды из стакана на столе, – а пока не пугайтесь. Я давным давно тоже прошла через это, более того мой поток был первый после войны. Еще ничего не было отлажено, нам никто не говорил, как и что будет. Тогда еще не было программы подбора партнера, таких прогрессов в медицине, но все равно все справились, и Крепость удостоверилась в том, что это единственный правильный способ существования на нашей планете. Сейчас вам все это может показаться даже неправильным, возможно жестоким, но это для блага общества, а значит и для вашего блага и блага ребенка, которого каждая из вас подарит Крепости. Но, пожалуй, хватит для вас информации на сегодня. Завтра будет новый день, а пока... Тут Надежда распахнула свои руки, как бы обнимая нас всех и воскликнула «Давайте веселиться!» В этот момент на сцену выбежала директор школы и в микрофон пригласила всех присутствующих в соседний зал на праздничный обед!

Все зрители и участники торжества встали и стройными рядами направились в сторону смежной с церемониальным залом двери. Я хотела было догнать Аню, но женщина рядом со мной вновь схватила мою ладонь и всем своим видом дала понять, чтобы я шла с ней строго в ряду, не нарушая шеренги. Войдя в соседний зал, я оценила его великолепие. Не зала, а стола. Огромный прямоугольный фуршетный стол почти посреди комнаты был заставлен изысканным угощением. Такое разнообразие я до сих пор видела только в книгах и журналах по кулинарии и то на разных страницах, хотя нет, даже и там такого не видела. Стол был метров 15-20 в длину и метра полтора в ширину, и на нем не было пустого места.

– И это все можно есть? – спросила я у своей спутницы

– Да, конечно, – улыбнулась она, – подожди только пару минут. Сейчас главный повар пригласит вас попробовать приготовленные блюда.

И правда, не успела моя новая знакомая договорить, как в комнату со стороны неприметной двери вошла высокая и полная женщина в белоснежной одежде, за ней клином шли шесть девушек, возрастом разве немного старше меня. Как потом оказалось, это был выпускной вечер не только для нас, но и для молодых поваров, чьи блюда мы будем иметь честь дегустировать. После небольшой речи главного повара, буквально несколько фраз, нам, наконец,

предложили подойти к столу. Я в первую очередь взяла с большой плоской тарелки, тонко нарезанный кусок мяса темно бордового цвета, явно замаринованного в тысяче и одной специи, и кусочек свежее испеченного хлеба, который так изумительно щекотал ноздри, что я не могла не схватить его. Возможно, сглупила, польстившись практически на банальный бутерброд, но это то, что я знаю и знаю, как есть. А вон, какая-то девчонка взяла ракушку и думает, как вытащить оттуда улитку и все это на глазах у всех присутствующих. Так что я довольна своим выбором, бутерброд великолепен, а теперь, когда всех приглашенных также попросили к столу, можно и поэкспериментировать и съесть что-нибудь новенькое. А это будет легко, новенького здесь очень и очень много.

– Ева! Давай попробуем вон ту странную штуку. Я на нее уже минут пять смотрю, но даже не знаю, как к ней поступиться, – воскликнула подошедшая ко мне Аня. Я посмотрела на подругу, улыбнулась и схватила ее за руку. Она все поняла. «Мы вместе, мы не потеряем друг друга»!

– Ну, давай! – неохотно согласилась я, взглянув на странное вареное пучеглазое существо в панцире, приглянувшееся Анютке. Я взяла в руки это склизкое подобие рака, вдохнула его аромат и чуть не умерла от неопишуемой вони. «Амбре», которое источало это существо, было сбивающее с ног, оно пахло водорослями, протухшей водой и грязными носками. «В чем это варили?» – воскликнула я, бросив чудовище обратно на тарелку. И тут я услышала, как Аня смеется, не просто смеется, а «ухахатывается» до слез. – Значит, ты знала, ты специально! Как тебе не стыдно? – шутиливо пожурила я подругу. – Я еще припомню тебе это! – и тоже засмеялась.

Вечер проходил грандиозно. Еда, наивкуснейшие коктейли (кстати, алкоголь в Крепости вне закона), музыка, танцы. Через несколько часов я так расслабилась, что совершенно забыла о том, что было сегодня и о том, что ждет меня завтра. Все девушки были счастливы, мы танцевали, веселились, и уже стало казаться, что именно такой будет вся наша дальнейшая жизнь. Но только стоило мне об этом подумать, как все та же Надежда 8013 объявила торжество окончанным и пригласила всех девушек вернуться в церемониальный зал.

Все снова, правда, уже не такими стройными рядами, двинулись к двери. – Интересно, что происходит? – спросила я у Анюты. – Не знаю, – ответила она, – но думаю, что ничего хорошего. – Я посмотрела на подругу и увидела беспокойство в ее глазах, от нее паника перешла и мне. Да, вот и закончилось веселье. Еще вчера я мечтала уйти из школы и практически не задумывалась о том, куда именно хочу. Я стала прокручивать в памяти все наши с Аней разговоры о будущем в целом и о ближайшем годе в частности. Хотя о том, как мы станем мамами, говорили очень редко. Ведь мы до сих пор практически не знаем, как это будет и на сколько все это стоит нашего беспокойства. Где-то в глубине души я понимаю, что все должно быть не так, что матери не следует забывать ребенка, а ребенок должен знать кто его настоящая мать. Но таков порядок Крепости. Когда-то было все по-другому, но это другое практически стерло человечество с лица Земли.

Нас всех снова посадили на первые ряды, среди выпускниц царило непонимание. Перешептывание было слышно со всех сторон, но никто не осмеливался встать и во всеуслышание спросить «Для чего нас снова сюда привели?».

– Минуту внимания! – попросила Надежда 8013, взойдя на сцену. Все стихло. – Сегодня каждая из выпускниц обрела свой путь, которым она пойдет через 12 месяцев. Но прежде, как я уже и говорила ранее, вам предстоит испытать невероятное чувство – это чувство называется материнство. Поверьте, быть матерью, ощущать в своем животе малыша – это нечто восхитительное, это настоящее счастье, которое будет длиться девять месяцев. Но после родов, по закону, сотрудники Крепости заберут ребенка на воспитание, тем самым разлучив мать и ее дитя. Однако связь матери и ребенка очень сильна, поэтому боль потери часто невыносима. – Надежда на секунду замолчала, сняла свои очки и посмотрела в зал. – Я видела слезы тысяч

матерей, когда у них забирали детей, поэтому я знаю, о чем говорю. Вы думаете, к чему это она ведет? Объясню. Я просто хочу, чтобы вы поняли, зачем вам сегодня пришлось выпить сыворотку НТ. – По залу пробежало негодование, смешанное с беспокойством. – Что это? Что такое НТ? Когда мы ее пили? – было слышно с разных стульев. – Девушки, пожалуйста, успокойтесь. Я сейчас все объясню, – пыталась утихомирить выпускниц Надежда. – Вы сейчас все поймете. Сыворотка была в коктейле, который вы брали из рук официанток. Мы проследили, чтобы каждая из 252 девушек получила одну дозу. А теперь о самой сыворотке. Сыворотка НТ – это сыворотка «начальной точки». Это означает, что выпив ее сегодня, вы зафиксировали этот день в своей памяти. Далее будет год, когда вы узнаете своего партнера, забеременеете, родите малыша и наконец, отдадите его в руки воспитателей. И в этот, один из самых тяжелых дней в вашей жизни, вы примите другую сыворотку, сыворотку забвения, которая не просто поможет вам пережить расставание с ребенком, но и заберет все воспоминания о нем, о партнере, о людях, которые были с вами в этот период. Сыворотка забвения вернет вас в «начальную точку», то есть в сегодняшний день. Последним вашим воспоминанием будет церемония посвящения и праздничный обед. Достаточно приятные воспоминания, не правда ли? – Надежда улыбнулась, а у меня в груди сердце сжалось в комок и никак не хотело приходить в норму. Началось!

– Чтож, а теперь наши врачи и научные сотрудники проводят вас в ваши комнаты. С этого момента и на весь будущий год, каждая девушка будет жить как королева, ведь ни у кого из вас до этого не было отдельной спальни и более того, отдельной ванной комнаты. – Да уж, слабое преимущество во всей этой ситуации. – Для того чтобы вам было легче освоиться и принять все следующие события, – продолжала Надежда 8013 – каждая девушка может выбрать себе соседку, с которой у нее будет общая дверь между комнатами на протяжении всего этого года. – Вдох облегчения и пара восторженных криков, послышались из зала. – Да, мы думаем, что подруга рядом пригодится вам, хотя бы для того, чтобы поделиться ощущениями и чувствами. – Мы с Анюткой переглянулись. Нам выбирать не надо, каждая из нас знает, с кем хочет прожить этот год.

– Подумайте хорошенько, разделитесь по парам и подойдите к дамам, которые уже ждут у стены, они и проводят вас в ваш новый дом. А я прощаюсь с вами и желаю всего самого наилучшего. Мы еще увидимся, – пообещала представитель администрации и исчезла за кулисами.

Я повернулась налево и увидела, что женщины, которые сегодня были в зале, теперь исполняют роль наших проводников. – Давай, подойдем вон к той блондинке, встречавшей меня после назначения, – предложила я Анюте. Подруга оказалась не против. Мы подошли к молодой женщине, которая была рядом со мной на церемонии. – Я Ева, если Вы не помните, а это Аня, моя подруга.

– А меня зовут Светлана 9603, можно без номера и на «ты». Ну, девушки, если вы уверены в своем выборе, то давайте я провожу вас в ваши новые комнаты. Поверьте, они вам понравятся. Она повернулась и направилась к выходу, мы с Анюткой последовали за ней.

Коридоры, коридоры, дверь, выход на улицу. Мы уже достаточно давно не выходили из стен школы. Нас редко выпускали, только на праздники и в центры развлечений, и ходили мы всегда одним и тем же составом комнаты в сопровождении Розы 2018. А теперь мы шли по улицам города как взрослые девушки вместе со Светланой и дышали полной грудью. Никто из прохожих женщин не смотрел на нас как на малышек и не умилялся нашим бантикам и хвостикам, никто просто не обращал на нас внимания. Лишь парочка дам почтенного возраста, явно вышедших на прогулку, взглянули с каким-то недоверием. «Новенькие» – читалось в их глазах. От школы мы шли недолго, но по совершенно незнакомым улицам, мы были явно не в центре женского квартала. Обернувшись, я увидела, что за нами в нескольких метрах идут еще девушки, а за ними еще. Это тоже определившиеся с соседками. Все время, что мы шли

по улице, Светлана восхищалась церемонией и банкетом, при этом все мои попытки задать вопросы о завтрашнем дне она пресекала «на корню».

– Вот мы и на месте. – Огромный семиэтажный дом с раз, два, три... двадцатью подъездами. Сам дом не выглядел необычно. Красный кирпич, толстые металлические двери, деревянные окна. Возле дома висела большая доска, на которую был наклеен длинный бумажный список с именами и номерами комнат. Когда они подготовили списки, если соседок выбирали только что? Чудеса. Светлана подошла к списку и быстро вернулась к нам.

– Наш подъезд третий, последний этаж, – сказала Светлана. – Но не волнуйтесь, у дома есть лифт и вам не придется в вашем положении ходить по лестнице.

– В каком таком положении? – не поняла я.

– Ну, – замешкалась Света, – когда вы будете беременны, некоторые вещи станут делать немного тяжелее, чем сейчас. Это касается и пробежек по лестнице.

Об этой стороне беременности я ничего не знаю, в прочем я вообще ничего о ней не знаю! Я взглянула на Анюту. Кажется, у нее приблизительно те же мысли. Светлана двинулась вперед, и мы с подружкой последовали за ней. Дверь, лифт, коридор – вроде ничего необычного, но для нас, не видевших практически ничего интересного в жизни, все казалось сказочным.

– Вот ваши двери. Выход на этаж имеет только вы. Лифт с завтрашнего дня будет срабатывать на ваши отпечатки пальцев. Если кто-то захочет прийти к вам в гости – это не запрещается, но гостю придется предварительно позвонить не только вам, но и заведующей этого дома. Как только визит будет согласован, заведующая, ее зовут Евгения 453, даст доступ гостю, и при нажатии кнопки на ваш этаж его отпечаток сработает.

– А что значит «позвонить»? – спросила Аня.

– Ах, да! – хмыкнула Светлана, – в каждой комнате есть телефоны. Я думаю, вы видели подобный агрегат в школе, например в комнате воспитателя, ну или читали о нем в книжках. Это способ связи. – Помню. Видела странную штукювину с трубкой у Розы. – В каждой комнате есть список с именами сегодняшних выпускниц и номеров их телефонов и еще несколько важных номеров, которые пригодятся вам в будущем. Для того чтобы позвонить и поговорить с кем-либо, вам нужно только взять трубку набрать номер и подождать пока на другом конце провода вам ответят, то есть тоже возьмут трубку, приложат ее к уху и скажут, например, «алло». Это слово дает понять, что собеседник отозвался на ваш звонок. – Мы с Анютой улыбнулись друг другу. Нужно будет опробовать эту штукювину. – Да, вы займетесь этим потом, – словно прочитав наши мысли, сказала Светлана, – а сейчас давайте, наконец-то, откроем эти двери, и вы посмотрите свои новые комнаты. Вперед! Поворачивайте ключи, которые торчат из дверей. Левая комната твоя, Ева, правая – твоя Аня. Завтра двери будут открываться еще и с помощью отпечатка Вашего указательного пальца. Так что ключи нужны уже не будут, – договорила Светлана.

Мы с Анькой разошлись по сторонам и схватились за ручки дверей, пара поворотов, дверь распахнулась и я увидела ее, свою комнату. Моя комната – как это прекрасно!!! Она была небольшая, конечно, в сравнении с той, где жили 12 девчонок, обезличенная и немного скучноватая. Но, наверное, такой и должна быть комната для начала жизни. Ведь именно хозяйка должна сделать свое жилье уютным, так сказать под себя. А простора для фантазии и индивидуальности тут было достаточно. Много полок для книг, но самих книг практически не было, стол, стул и, что совершенно невероятно, собственные телевизор и компьютер. Потрясающе!

– И что? Работает? – спросила я Светлану, которая все это время стояла у двери и смотрела за мной.

– Конечно. Более того, компьютер подключен к сети, и ты можешь «бегать по вложениям» сколько угодно. Кстати, с этого дня тебе и всем выпускницам открыт доступ к некоторым художественным фильмам, в том числе фильмам довоенной эпохи, которые сохранились в электронных архивах Крепости.

Моему удивлению не было предела. Это просто невероятно. За всю свою жизнь я видела только несколько документальных фильмов и всего один художественный, и естественно все они были военными либо уже современные. А теперь я смогу смотреть художественные фильмы 21 и даже 20 века, узнать больше об истории, устройстве старого мира и о людях тех времен! Я была готова уже прямо сейчас сесть на стул, включить телевизор и смотреть, смотреть. Хотя зачем сидеть на стуле? Это ведь моя комната и у меня собственный ТВ прямо в комнате, лежа, наверняка, это делать будет удобнее. Я улыбнулась этой мысли.

– Вижу, ты уже вся в мечтах о просмотре фильмов, – засмеялась Светлана, – но давай лучше осмотришься, тут еще много интересного, а я зайду к Ане. Что-то она притихла, может, уже спит на новой кровати? – Светлана ушла, а я обернулась. Кровать! Она огромная! Красивая! И... я разбежалась и со всей силы оттолкнувшись, прыгнула на это чудо. В меру мягкий, в меру упругий матрас, запах ромашки от постельного белья и воздушные подушки в количестве аж четырех штук. Зачем столько? Надеюсь, мне не решили все же подселить еще кого-нибудь? Я взяла одну, уткнулась в нее носом и мне кажется, что даже запищала от восторга.

– Ева, Ева! – голос Анны звал меня к себе в комнату и как бы мне не хотелось не расставаться со своей новой «подругой», пришлось усилием воли встать с кровати и пойти в соседнюю комнату. Зайдя, через входную дверь, я мельком оглядела Анюткину комнату и пришла к выводу, что у дизайнера этого дома не было никакой фантазии. Комната была точной копией моей, даже покрывало на кровати было идентичным.

– Чего звала? – спросила я у подружки, которая вместе со Светланой стояла у еще какой-то двери и пристально на нее смотрела.

Услышав мой голос, Анька подпрыгнула, посмотрела на меня и сердито фыркнула.

– Чего звала то? – повторила я свой вопрос.

– Хотела, чтобы ты вошла через нашу общую дверь, а ты... – ответила Анютка.

– Да я и не подумала. А что это она?

Я подошла к двери, открыла ее и очутилась в своей комнате. Вон моя полюбившаяся подушка, лежащая посреди кровати. Аня из-за спины глянула на соседнее помещение и, кажется, разочарованно вздохнула.

– Да, – снова прочитав наши мысли, подтвердила Светлана, – все комнаты дома абсолютно одинаковые. Но вам не запрещается украшать их, переставлять мебель или даже, ну, не знаю, изрисовать стены, если захочется. Эти комнаты на год ваши и только ваши, вы можете делать здесь все, что угодно, так сказать, вдохнуть в них жизнь. Поставить на полку те книги, что вы любите, повесить на стены те картины, которые вам нравятся, в вашем распоряжении есть библиотеки, уютные дома и просто небольшие магазинчики.

– Магазинчики? – удивилась Аня.

– Да, с завтрашнего дня, вам будет выделяться небольшое еженедельное пособие на удовлетворение минимальных потребностей. Всего 100 денег на 7 дней. Но этого хватит, чтобы купить гигиенические принадлежности, аксессуары к одежде или какое-нибудь лакомство не из обычного меню. Что касается питания, то слева от вашего дома есть столовая, которая работает с 8 утра до 8 вечера. Каждую пятницу после осмотра ваш врач будет присылать вам по электронной почте список продуктов на предстоящую неделю с указанием того, что вам можно, что нельзя и в каком количестве. Копия списка будет отослана и главному повару, который будет обязан следовать указаниям врача и предоставлять вам только такие блюда, которые будут способствовать легкому зачатию и правильному вынашиванию плода.

Я вздрогнула. Опять это слово. «Плод». А мы кто все будем? «Плодоноски»? Столько заботы, вот вам комната, украшайте, как хотите, ешьте здоровую пищу и все это не ради меня или Аньки, а ради того, чтобы увеличить численность населения. Мы для них просто ходячие инкубаторы! Хотя, может так и надо? Ведь все через это проходят, что меня не устраивает?

– Что касается одежды, – продолжала Светлана, – то на этот счет тоже можете не беспокоиться. Ниже по улице есть дом моды, где вы сможете найти одежду и обувь, подходящую по размеру и по сезону. Вы же понимаете, что в связи с беременностью, ваше тело будет меняться, поэтому новую одежду придется подбирать довольно часто. Однако выбор в доме огромный, я думаю, мадам Адель 409 сможет удовлетворить ваши вкусы. Единственное ограничение – это обувь, никаких шпилек и каблуков после подтверждения беременности. Сами понимаете, это опасно как для вас, находящихся в положении, так и для ребенка. Так... – задумалась Светлана, – кажется это все. Теперь, располагайтесь, осваивайтесь, а завтра в 8 утра – завтрак и много чего еще. Вопросы есть?

– А если я захочу поесть сегодня? Ну, или после 8 вечера в любой другой день, то, что мне делать?

– Кухня! – ответила Светлана и махнула рукой в непонятном направлении. – У каждой из вас есть кухня, на которой вы найдете все необходимое, включая небольшой холодильник со стандартными продуктами внутри для возможного перекуса, такие как мясные рулеты, консервы, полуфабрикаты, овощи и фрукты. Единственное, готовить из этих продуктов и соответственно убирать после придется вам самим, но у вас было «домашнее дело» в школе, думаю, справитесь. И так, завтра в 8 утра на завтрак, не опаздывайте. А я прощаюсь.

– Но если у нас будут еще вопросы? – спросила я.

– Список номеров телефонов людей, готовых вам помочь в любую минуту, вы найдете у аппарата. Завтра вы познакомитесь с большинством людей, указанных в списке, включая вашего куратора.

– А ты? Ты будешь одной из этого списка?

– Нет, я детский врач, а вам он ни к чему. Скорее всего, до дня родов мы с вами, если и увидимся, то только на улице или в больничном коридоре. Так что желаю вам хорошего года и благоприятной беременности.

Светлана улыбнулась, попрощалась и ушла. Я смотрела на выходящую из комнаты фигуру, и постепенно в голову приходило запоздалое осознание того, что завтра меня ждет уже новая, совсем другая жизнь. Хорошо, что хоть Анька со мной.

– Ева, Ева, – вернула меня из раздумий в реальный мир подруга, – иди сюда, смотри! – Я подбежала к Ане и увидела ванную комнату. Волна восторга пробежала по всему моему телу. Белоснежная сантехника, огромное зеркало с небольшим откидным стульчиком возле него и огромная полка вдоль стены с различными необходимыми принадлежностями. Сама ванная была выполнена в светло-зеленых тонах, а многочисленные полотенца разного размера были ярко-желтыми. У меня возникло ощущение, что я попала на поле из одуванчиков. Даже запах в комнате был соответствующий. Я провела рукой по одному из полотенец и почувствовала его мягкость и нежность. Мне мгновенно расхотелось спать и захотелось принять ванну.

– Может, пойдём, посмотрим, что на кухне интересного? – спросила меня Анька.

– Ты что, голодная? – удивилась я. – Банкет час назад закончился.

– Нет, не голодная, но интересно как выглядит моя собственная кухня! – с вдохновением произнесла Аня.

– Хорошо, давай посмотрим, но потом я пойду к себе и нырну в свою собственную ванну! – восторженно ответила я и двинулась к единственной еще не распахнутой двери. Толкнув дверь, мы оказались в небольшой кухне, рассчитанной максимум на двоих человек, но с огромным количеством техники. Холодильник, плита, электрический чайник, пароварка, кухонный комбайн, соковыжималка и еще куча всякой мелочи стояли на полках, которые даже не были мне знакомы. Я – не любитель готовить, поэтому меня не особо вдохновили все эти приспособления, предпочту питаться в столовой, но вот Аня... Она в прямом смысле слова запищала от восторга. Кинулась к плите, обняла ее, затем подбежала к пароварке, провела рукой по кухонному комбайну, в общем, поздоровалась с каждым прибором и каждой утварью

на кухне. Заключительным, но при этом самым важным, приветствием был «одарен» холодильник. Он действительно был небольшой, но и такого у нас никогда не было. Анюта в мгновение распахнула дверцу холодильника и снова запрыгала от восторга, хлопая в ладоши. Я заглянула ей через плечо.

– Даааа... – вырвалось у меня. Разнообразие было неплохое. С голоду мы не умрем, жаль, что в дальнейшем запасы придется пополнять самостоятельно...

– Как пахнет копченой грудинкой... – Аня облизнулась. Может...

– Давай, – согласилась я, забыв, что пять минут назад была абсолютно сыта.

И началось... Мы порезали колбасу, рулеты из птицы, грудинку, хлеб, порвали листья салата, не забыли про помидорчики и сделали кучу бутербродов. Затем заварили малиновый чай и устроили свой собственный пир. Мы ели и разговаривали о дне нынешнем и днях грядущих, делились переживаниями и волнениями, радовались, что смогли остаться рядом и на этот год и на всю жизнь и поклялись друг другу, что всегда будем вместе!

В свою комнату я вернулась уже за полночь. Еще раз огляделась, зашла в ванную. «Завтра!» – пообещала я ей и, вернувшись к кровати, рухнула на нее без сил.

Глава 2.

Будильник прозвенел в 7 утра и вывел меня из страны грез. Давно я так сладко не спала. Эта кровать, подушка и легчайшее одеяло – просто мечта! Я чувствовала себя прекрасно, готова к подвигам и новым свершениям! Сильно потянулась на кровати, я улыбнулась мысли о том, что меня сегодня ждет. Конечно, боюсь, но в тоже время мне ужасно интересно. Всегда любила приключения!

Аня постучалась в межкомнатную дверь и затем заглянула.

– Ты проснулась? Как спала? – поинтересовалась подруга.

– Лучше не бывает. И ты, я гляжу, вся светишься!

– Я уже приняла душ и попробовала пару средств для тела. Там такое разнообразие!

– Да, да. Я почувствовала смесь запахов арбуза и ванили еще до того, как ты вошла в мою комнату.

Анька сердито сверкнула на меня глазами и отвернулась, давая понять, что возмущена моей шуткой. Но я уже не обращала на нее внимание. Мысль о ванной заняла все мое сознание.

– Я в ванную, – и, спрыгнув с кровати, понеслась навстречу блаженству. Ни за что не выйду из дома, не опробовав все прелести этой ванной с гидромассажем. О том, что там есть гидромассаж, я догадалась еще вчера по металлическим отверстиям в самой ванной и небольшом пульте на полочке. Таковую ванную я однажды видела в журнале по интерьеру и с тех самых пор грезилась о ней. Одна мысль о наслаждении, которое я сейчас получу, приводила меня в восторг! Я повернула кран, и вода стала наполнять это великолепие! Пара минут и меня уже не вытащить из мира исполнения желаний! Пульт. Режим. Явно не та кнопка. Может вот эта? Да, в самый раз. С разных сторон небольшие пульсирующие струйки стали бить во все участки моего тела.

– Ты прямо мычишь от наслаждения! – сказала Анька, бесцеремонно ворвавшись в ванную комнату.

– Завидуй молча! Тебе что заняться нечем? Можешь чай заварить. Я бы попила перед завтраком, – ответила я, от лени и блаженства еле ворочая языком. Но ближайшие минут пятнадцать не трогай меня! Дай понежиться!

Аня ушла, хлопнув дверью. Я снова схватилась за пульт и нажала на кнопку с нарисованным значком ноты. Зазвучала красивая мелодия. Это как раз то, чего не доставало. Минут десять я прибывала в nirване. После чего нехотя стала собираться к завтраку.

О наряде сильно задумываться не собираюсь. Всегда считала, что главное в одежде – это комфорт. Тоже касается и обуви. Как интересно, что весь мой скромный гардероб, позавчера так тщательно уложенный мной в чемодан, оказался в комнате еще вчера вечером. Они могли знать куда поселить одну из девушек, но ведь никто не знал, кто кого выберет в соседки... Или знал? Я снова глянула на свою одежду и в результате недолгих раздумий решила надеть легкий льняной костюм. Через пять минут я уже полностью собралась и двинулась в соседнюю комнату.

Подруга тоже была «при параде». Хотя парад был еще менее выдающимся и выделяющимся, чем у меня. Бледно желтое приталенное платье абсолютно не сочеталось с Анькиной белой, почти прозрачной, кожей. Подруга была похожа на гусеницу, которую никто никогда не замечает у себя под ногами. Но думается, что именно такого эффекта она и хотела достигнуть. Аня вообще не любит наряжаться, считая, что главное это острый ум, а красота – она – весьма относительна. Подруга, конечно, не красавица, но и далеко не замарашка. Бледная кожа, тонкие черты лица, худощавая фигура и длинные русые волосы, забранные в хвост или пучок на затылке. Она создана, чтобы быть научным работником, хорошенькой сотрудницей лаборатории.

– И где мой чай? – спросила я, приподняв бровь, увидев лишь одну кружку на столе.

– Я не знала, когда ты соизволишь выйти, поэтому решила пока не наливать. Все равно бы остыл. Ты знаешь, что уже без пятнадцати восемь и нам пора на завтрак? – с укоризной в голосе поинтересовалась Аня.

– Успеем, – успокоила я подругу, налила себе в кружку чай и села напротив. – Ты опять в платье-невидимке?

– Но и ты, я смотрю, тоже не особо наряжалась? – отбила Аня.

Мы пристально посмотрели друг на друга и весело рассмеялись.

– Все, нам пора! – отпив пару глотков чая, сказала я. – Хватит сидеть. Вечно мы из-за тебя опаздываем!!!

Я соскочила со стула и направилась в свою комнату за микро-сумочкой, в которую поместились только носовой платок, запасная резинка для волос и ключи от комнаты. При этом всю дорогу от кухни и обратно, я слышала, как Аня бурчит что-то нечленораздельное, явно комментарии о моем ужасном характере. Люблю ее.

Через пять минут мы с Аней вышли из дома и отправились в столовую. Дом-столовая был не очень большой и совсем неприметный, да и внутри он оказался более чем простенький. Я огляделась по сторонам. В зале не больше 50 кв. м. стояло четыре больших длинных стола, на котором не было общей еды, только солонки и салфетки. Вся еда была, как и в школе, за стойкой. Несколько женщин в белых костюмах и шапочках готовы услужить каждому клиенту в несколько секунд. Они помогали определиться с выбором блюда, его размером и подходящим напитком. Затем эти же женщины накладывали выбранное в белоснежную посуду и с пожеланием приятного аппетита протягивали завтрак девушкам. В общем, я взяла поднос и направилась выбирать среди двух десятков больших заполненных едой посуды то, чем хочу перекусить. Мой выбор пал на блинчики с вишневым сиропом и чашку горячего шоколада из натурального какао. Я такое еще не пробовало. Интересно, откуда в Крепости какао?! Аня взяла себе омлет с зеленью и зеленый чай.

– Пошли искать место, – предложила я, и стала вертеть головой в поисках свободных стульев.

– Вот, что значит приходиться последними. Еду то мы быстро взяли, очереди уже не было, а вот пару свободных мест за столом уже не найдешь, – начала ворчать Аня.

– Смотри! – кивнула я головой в сторону окна. Там есть места. Пошли.

Найденные свободные места были среди совершенно незнакомых нам девушек, мне кажется, я даже вчера их не видела.

– Меня зовут Саша, – весело сообщила одна из незнакомок, как только я попыталась сесть за стол.

– Очень приятно. Меня Ева, а это Анна, – сказала я и приступила к аппетитным блинчикам.

– Вы новенькие? – немного помолчав и дав мне проглотить первый кусочек, снова завела разговор Саша.

– Да. А вы нет? – удивилась я.

– Нет. Я, Алиса и Наташа, – Саша указала рукой, на девушек, сидящих напротив нас, – живем в этой части Крепости три месяца, а остальные, за исключением тех, что с краю (с краю сидели девчонки моего выпуска) тут уже шесть и девять месяцев.

После последних сказанных слов я повернулась вправо, посмотрела на соседку, сидящую рядом с Сашей с другой стороны, и увидела ЕГО. Маленький круглый животик. Саша хихикнула, а ее соседка, увидев мой взгляд, улыбнулась и погладила пузико.

– Кристина у нас уже на втором триместре, поэтому и живот уже видать.

– А ты? – бестактно спросила я, переведя взгляд с живота Кристины на абсолютно плоский живот Александры.

– У меня еще ничего не видать. Слишком срок маленький, второй месяц только.

– То есть вы тут все уже... – я немного запнулась, мозг пытался осознать новую ситуацию и работал с перебоями.

– Ты хочешь сказать беременные? Да, только у всех разные сроки.

– И как? – вылетело у меня изо рта.

Саша снова засмеялась, остальные тоже хихикнули, но одарили меня понимающим взглядом. В конце концов, для них тоже когда-то все было в новинку.

– По-разному, – ответила Алиса. Вот Наташа практически ничего есть не может, постоянно мутит. – Я посмотрела на тарелку, стоящую перед девушкой и увидела почти нетронутый завтрак, – а я наоборот жую все подряд и кажется, что если бы не ограничения врача, могла бы съесть все, что находится даже на ваших подносах.

– Вы подруги? – спросила Саша, показывая мне глазами на Аню. – Чего она у тебя такая молчаливая?

– Да. Мы дружим с детства, – Я повернулась к Анютке, и только сейчас поняла, что она за все время, что мы сидели за столом, не проронила ни звука. Казалось, что она просто сидела и спокойно ела свой завтрак, но я-то знаю, она все слышит, все запоминает и обрабатывает в голове все сказанное девушками. К тому же подруга не любит много разговаривать, ей вообще не свойственно заводить знакомства. Для этого у нее есть я. Хотя там, где мы жили, и знакомиться то особо не с кем было. – Аня привыкла со мной молчать, в нашей паре болтаю я, а думает она.

– Понятно, – улыбнулась Саша. – Так, девочки, нам пора, – обратилась она к Алисе и Наташе, мельком взглянув на большие часы на стене столовой.

– Да, точно, – засуетились девушки. – У нас еще море дел. Бежим. Пока.

– А вы заканчивайте завтрак и ждите на месте, скоро придет ваш куратор. Еще увидимся, – кинула нам Саша и убежала вслед за подругами.

– Получается, что через несколько месяцев мы тоже...

– Будем в положении, – закончила за меня Аня.

– Да, одно дело, когда тебе говорят, что вы будете вынашивать ребенка, а другое видеть, как это действительно происходит.

– А еще другое, когда ты не будешь просто видеть, а будешь это переживать. Я, мы будем... мамами, – последнее слово Аня произнесла почти шепотом. Ведь нам обоим понятно, что настоящими матерями ни нам, ни кому бы то ни было из этих девушек не быть.

– Доброе утро! – мы с Анютой повернулись на голос и увидели пухленькую женщину неопределенного возраста с короткой стрижкой и огромными глазами. За этой женщиной стояли еще три ничем не выделяющиеся особы, каждая из которых держала в руках по небольшому планшетному компьютеру. – Меня зовут Зоя 837, являюсь главным куратором вашего выпуска. – Оглядевшись по сторонам, я заметила, что в столовой к этой минуте остались только вчерашние выпускницы, все беременные уже ушли. – Я и мои коллеги сейчас разделим вас на группы. Не будем затягивать. И так, моя группа – это... – и началось перебирание имен. Я и Аня с нетерпением ждали, пока назовут наши имена и, честно говоря, немного волновались, а вдруг нас определят в разные группы? И последняя в моей группе – это Евгения 7609. Так, нас не назвали. Далее Зоя стала оглашать группу другого куратора Милены, потом куратора Вероники, но наши имена все еще не были названы. Ну, в принципе все и так ясно, можно выдохнуть и успокоиться. – Оставшиеся девушки в группе Натальи 3989. Кажется, распределили всех. С этого момента куратор для вас самая близкая подруга, к ней можно обращаться с любым вопросом в любое время суток. – Я посмотрела на свою новоиспеченную подругу и, в принципе, осталась довольна. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, она человек добрый и правильный. Маленькая, щупленькая она искренне улыбалась и, видимо, действительно радовалась нашему присутствию в ее жизни. – Пожалуйста, девушки, подойдите, каждая к своему куратору, чтобы получить дальнейшие инструкции.

Четыре куратора рассредоточились по разным углам столовой и толпы девушек хлынули к ним. Мы с Аней тоже подошли к Наталье.

– Меня все хорошо слышат? – после небольшого ожидания произнесла новая «подруга». «Да», «Да» – зазвучало с разных сторон. – Отлично. И так, девушки для начала хочу сказать, что с сегодняшнего дня вы под моей опекой. Я несу полную ответственность за вас, ваше здоровье и благополучие. Но вас много, а я одна. Поэтому прошу отнестись ко мне снисходительно, если я не сразу запомню ваши имена.

– Привет! – шепнула мне на ухо Ленка из моей старой комнаты. – Как вам ваши апартаменты, правда класс?

– Да, особенно ванная, – ответила я, вспомнив утренние процедуры.

– Куда вас назначили?

– Я буду врачом, Анята биологом. А тебя?

– Значит, вы вместе будете. Молодцы, держитесь друг за дружку, – одобрительно кивнула Лена. – А меня, не поверишь, определили в сельское хозяйство. Я и удобрения! Ума не приложу, как так вышло. – Действительно, не совсем понятно. Беззаботная Ленка и повышение урожая – вещи несовместимые.

– Дамы! – рассержено воскликнула Наталья. Кажется, это она нам. – Пожалуйста, послушайте меня, потом наговоритесь.

– Хорошо, извините, – откликнулась я. Негоже ссориться с куратором в первый же день. Наталья улыбнулась. Кажется, все нормально.

– И так, девушки, – продолжала куратор, – сейчас я раздам вам пособие на неделю. 100 денег каждой. Поверьте, этого более чем достаточно на всякие мелочи, и капризы. Основное, а это проживание, питание и одежду – Крепость берет на себя, и платить за это не нужно.

Наталья достала из огромного кармана на мешковатом платье небольшой мешочек и стала по очереди называть наши имена. Пятое имя было моим. Аня к этому моменту уже получила деньги.

– Ева 1111. – я подошла к куратору и протянула руку.

– Какой у тебя номер. Многозначительный. Любишь во всем быть первой? – заинтересованно спросила Наталья.

– Возможно. Никогда об этом не задумывалась, – ответила я.

Наталья снова улыбнулась и протянула мне две купюры по 50 денег и еще какой-то небольшой листок. На листке стоял номер 5.

– Что это? – спросила я у куратора.

– Скоро объясню. Следующая Елена 3458. – объявила Наталья и сосредоточилась на своей работе. Минут через десять, когда деньги были всем розданы, Наталья разделила нас на три группы. Девушки, которым достались номера с 1 по 21, должны были сейчас пойти на обследование к женскому врачу, диетологу и понимающему доктору, то есть к психологу. Те, кто получил номера с 22 по 42, отправлялись в дом моды мадам Адель 409 для пополнения гардероба. Оставшиеся и это самое интересное идут в центр красоты. Каждой группе «на все про все» отводилось 3,5 часа. После чего, обед. Далее первая группа идет в дом моды, вторая отправляется в центр красоты, а третья по врачам. Снова 3,5 часа и ужин. И потом уже первая группа идет в центр красоты, а все остальные туда, где еще не были. Лично я считаю, что нам с Аней очень повезло попасть в первую группу, хотя бы, потому что сначала пройдем все самое неприятное, а потом расслабимся в центре Красоты.

– Если все поняли задачу на день, давайте шевелиться. Вы все должны сгруппироваться и самостоятельно идти по своим точкам назначения. Я пойду с первой группой, так как это самое важное. Все остальные слушают и запоминают. Внимание! Дом моды находится по адресу улица Нижняя, здание 53. Это недалеко отсюда, спускаетесь вниз к набережной метров 300 и налево красное двухэтажное здание. Мимо него точно не пройдете. Центр красоты находится по адресу улица Весенняя, здание 40. Это также вниз к набережной, только повернув налево и пройдя мимо дома моды, нужно будет пройти еще метров 100. Само здание розового цвета с большой вывеской. Опять же таки, думаю, что не заблудитесь. Вы теперь взрослые, привыкайте к самостоятельности. В крайнем случае, спросите у прохожих, все с радостью вам помогут сориентироваться. В доме моды вас будет ждать сама мадам Адель, а в центре красоты вас встретит Ольга 1314. Обе женщины профессионалы в своем деле, поэтому можете полностью им доверять. Вопросы есть? – Молчание. – Вопросов нет. Тогда девушки 2 и 3 группы, вы можете идти. Встретимся в 12.30 в столовой. Пожалуйста, не опаздывайте и держитесь группой.

Девушки хлынули к дверям и через несколько секунд гул, который все это время царил вокруг, значительно уменьшился.

– Так, теперь с вами. В клинику мы пойдем вместе. Пожалуйста, разделитесь по парам и шеренгой за мной.

– Шеренгой? – удивилась Анька. – Мы что опять в школе?

– А ты что не заметила, что нам досталась самая правильная и самая ответственная куратор. Ты погляди, мы последние. Больше никого нет, все давно своих распустили. Интересно, а остальные три группы идут туда же куда и мы? Как же мы все успеем?

– Сейчас все узнаем, думаю, что у них все продумано и отработано не один десяток раз – сказала Аня, и мы шеренгой двинулись за куратором.

Шли минуты три, не больше, но этого хватило, чтобы полюбоваться городом. Все-таки улицы Крепости – это совершенство. Здания, дорожки, парки все продумано с толком, ухожено и невероятно красиво. Главные деревья – это вишни и рябины, каждое из растений радует жителей в свою пору. Вдоль пешеходных дорожек стоят множество резных скамеек, а иногда и беседок, стенки которых обвивают всевозможные сорта винограда. Однако больше всего мне нравятся клумбы у домов, которые в большинстве своем состоят не из цветов, а из клубники, земляники, ежевики, морошки и других маленьких ягод и каждый, абсолютно каждый, может подойти и попросить у садоводов стаканчик любимой ягоды с понравившейся клумбы. Специалисты знают, какую ягодку можно снять, а какая еще не дождалась своего часа. Однако жители Крепости не злоупотребляют объедать клумбы в страхе, что красота, которую ягоды создают, померкнет. Несколько лет назад на праздник детства нас вывели в город на карусели,

и мы шли мимо одной вот такой клумбы. Ежевика! Еще был не сезон, и начинающий садовник очень долго искала для меня ягоды. Ждала вся группа, всем не терпелось попасть на карусели, но я знала, что если на клумбе есть хоть одна спелая ягода, то по закону я имею на нее право, поэтому и не двигалась с места. Минут через тридцать измученная девушка вынесла мне неполный стаканчик ягоды, я поблагодарила ее и пошла счастливая на карусели. Однако на обратном пути я вновь обратила внимание на ту клумбу и поняла, что если бы каждый ребенок останавливался и требовал ягод, то их бы значительно поубавилось, и вся композиция из-за этого видоизменилась.

– Вот мы и пришли. Это клиника для женщин, – объявила Наталья, и я взглянула на дом. Белое здание было небольшим, гораздо меньше, чем я ожидала. Два этажа, один вход и длинные узкие окна.

– Клиника такая маленькая! – воскликнула я.

Наталья засмеялась.

– Оглядишься по сторонам. Это только первый блок. – Я послушалась и стала медленно поворачиваться всем телом по часовой стрелке. И тут до меня дошло, что пока я рассуждала о красоте улиц и вспоминала детство, мы оказались в своеобразном городке внутри большого города, окруженным внушительным забором. Я насчитала около пятнадцати одинаковых по архитектуре домов, различающихся между собой по цвету и нумерации. Перед каждым домом стояла большая вывеска с перечислением врачей, которые принимают в этом здании.

– Не понимаю. Это все клиники для беременных и потенциально беременных? – продолжала любопытствовать я.

– Нет, Ева. Правильно запомнила твое имя? – я кивнула, – Только первые пять блоков предназначены для цели воспроизводства населения. – Остальные блоки – это хирургия, терапия, стоматология, клиника грудничков, одна лаборатория, административный блок и другое. Думаю, что со временем ты во всем разберешься, а пока нам пора. Мы уже выбиваемся из графика.

– Почему тебе все надо знать? – сердито фыркнула на меня Аня.

– А почему тебе не интересно? Как же твоя любознательность?

– Она спит, потому что хозяйка ужасно боится, – я посмотрела в Анюткины глаза и только сейчас поняла, насколько действительно сильно она переживает. Сосуды в глазах полопались, на виске без передышки пульсировала маленькая венка, а кожа была мертвецки бледной.

– Да, ты чего? Не мы первые, не мы последние. Все через это проходят. Но у нас есть преимущество – мы вместе, а значит сильнее, и справимся значительно легче, чем все остальные, – я пыталась успокоить подругу пока мы все шли на второй этаж здания. Я говорила, подбадривающе улыбалась и сжимала ее руку до тех самых пор, пока мы не подошли к одной из двери небольшого коридорчика.

– И так, в группе 21 человек. Номера с 1 по 7 включительно остаются у этой двери и по очереди заходят к женскому доктору. Номера с восьмого по четырнадцатый – ваша дверь соседняя. Номера с 15 по 21 повернитесь на право, ваша дверь прямо. Первыми по своим дверям идут номер один, номер восемь и номер пятнадцать и далее по порядку. Один выходит, следующий заходит. Затем меняемся кабинетами. Все, шагом марш! Врачи вас уже ждут. Номер один, Алла, – мельком заглянув в свой список, куратор назвала девушку по имени, – не волнуйся, все будет хорошо. Вы ведь уже были у таких врачей, только они приезжали к вам в школу, а теперь вы пришли к ним. Смелее.

– Алла вздохнула, легонько постучалась и вошла в дверь.

– Я следующая! – сказала Аня и плюхнулась на одну из скамеек, стоящую напротив двери.

– Да, девчонки, что-то мне не по себе, – шепнула Лена, присаживаясь рядом с Аней.

– Держите себя в руках, вы чего раскисли? Наталья правильно сказала, мы уже были у таких врачей. Конечно, ничего приятного, но надо, так надо. Думайте о хорошем, например, о доме моды и центре красоты.

– А что хорошего в центре красоты? Сегодня одна беременная за столом сказала, что самое ужасное – как раз там, – выдала Елена.

– Как так?

– Не знаю, она только сказала, что из приятного там только последние несколько минут, а до этого она даже вспоминать не хочет.

– Странно, – протянула я, – думала, что центр красоты – это здорово!

– Вечером узнаем, – резюмировала Анька и встала со скамейки. Было видно, что она настроилась, морально и физически, вся подобралась и... как только дверь открылась практически забежала в кабинет, не дав бедной девушке даже выйти.

Как только Алла вышла, к ней сразу подошла Наталья и увела в сторонку. На девчонке не было лица. Интересно, что с ней такое там делали?

– С кем ты живешь? – спросила я Ленку, чтобы хоть немного отвлечься.

– С Мариной, конечно. Мы нормально ладим, не как вы, конечно, но для соседки она в самый раз. Тоже любит поболтать, повеселиться и посмотреть фильмы на ночь. Вы уже смотрели телевизор?

– Нет, мы вчера просто опустошили Анюткин холодильник и проболтали допоздна.

– А мы смотрели фильм. Потрясающе! Сюжет скучноват, конечно, но актеры, актеры! Ты не поверишь, раньше в фильмах и мужчины, и женщины снимались, и вместе. И некоторые сцены такие...

– Можно я с вами присяду? – к нам незаметно подошла Алла.

– Садись, конечно, – воскликнула Ленка, и было видно, что она хочет завалить девчонку расспросами. Я быстро схватила ее за руку и покачала головой, давая понять, что надобно оставить девушку в покое. Лена недовольно пожала плечами, и приготовилась было уже дальше рассказывать мне про фильм, как дверь открылась и вышла Аня.

На лице было все тоже каменное выражение, с которым она кинулась в кабинет, но руки немного подрагивали, а шея практически была погребена под плечами. Увидев меня, Анька выдала некое подобие улыбки и двинулась ко мне. Но не успела она сделать и шага, как Наталья перекрыла ей движение и отвела в сторону. Минуты три она о чем-то беседовала с подругой, та кивала, поддакивала и лишь изредка что-то говорила.

– Ты в порядке? – первым делом спросила я, как только Аня подошла к скамейке.

– Кажется. Просто очень больно и немного стыдно.

– Стыдно?

– Ну, да. Этой женщине нужно рассказать о себе все, дать пощупать везде. Ева, она не просто смотрит, она что-то вставляет, крутит, вертит внутри, потом записывает. В общем, это гораздо хуже, чем было в школе, намного хуже.

– Ты меня пугаешь, – искренне воскликнула я.

– И меня! – отозвалась Ленка.

– Ничего, как сказала Наталья, к этому просто надо привыкнуть. Без этого никак, – подала голос до сих пор молчавшая Алла.

– Здорово! Хороший совет. Хотя... Боль действительно можно и потерпеть, да и со стыдом мы как-нибудь справимся. Да, Ленка?

– Ага.

– Ева! – услышала я голос куратора. – Вперед. Твоя очередь.

Уже? Я медленно встала и двинулась к двери. Так, спокойно. Анютка цела и в принципе нормально себя чувствует, значит и со мной все будет хорошо.

– Здравствуй! Меня зовут Ульяна 598. С этого момента я твой врач. Как тебя зовут? – спросила женщина в белом халате. На вид ей было около 40-45 лет, но одного взгляда на руки хватило понять, она гораздо старше.

– Ева 1111.

– Хорошо, Ева. Прошу разденься полностью от пояса и ниже и садись на кресло. – Я быстро сняла с себя одежду и вскарабкалась на страшную машину. Быстрее бы все закончилось.

Все, что было потом, я даже вспоминать не хочу. Аня была права. Стыд и боль. В моем случае именно в такой последовательности. Минут пять врач изучала мое тело как под микроскопом, из ее рта постоянно доносилось только «Так», «А тут?», «И тут!». Потом еще минуты две она задавала мне вопросы относительно моего цикла и общего самочувствия и что-то записывала в свою тетрадку и, наконец, сказала мне «Одевайся!». Слезть с кресла оказалось куда труднее, чем взобраться на него. Низ живота ужасно болел, и я чувствовала себе как половая тряпка.

– Ну, чтож, Ева. Все отлично. Твои органы внешне здоровы и готовы к зачатию. Я взяла у тебя несколько проб для анализа, через три дня мы снова увидимся и уже там определимся с дальнейшим ходом наших действий. Заведем тебе личную карточку и подготовим к зачатию и родам.

– Замечательно, – сквозь зубы выдала я, и, попрощавшись, вышла за дверь, где меня перехватила Наталья.

– Так, дыши ровно и глубоко. Посмотри на меня. Все хорошо? – кажется, она действительно, искренне мне сочувствует. Хотя этого сейчас мне совсем не нужно, хочется просто куда-нибудь присесть.

– Я кивнула.

– Живот болит? Пройдет. Это нормально. Сейчас поболит еще минут пятнадцать, потом станет легче. Перед сном выпей обезболивающее из домашней аптечки, препарат называется «БО», оно безопасное и хорошо действует.

– Ты, правда, в порядке?

– Да, – выдавила я из себя. – Только хочется присесть.

– Конечно, конечно. Иди, на скамейку и дыши. – Наталья хлопнула меня по плечу и я, еле шевеля ногами, пошла к Ане. Плюхнувшись рядом с ней, мне значительно полегчало.

– Живая? – участливо спросила подруга.

– Спроси через пятнадцать минут, – ответила я, почувствовав новую волну боли. Аня приобняла меня и я как будто провалилась в туман.

– Ева, Ева! – голос Натальи и слабые шлепки по щекам привели меня в чувство.

– Что случилось? – еле вымолвила я.

– Кажется, ты потеряла сознание, – ответила куратор. – С тобой такое бывает?

– Нет, но мне еще и никогда не было так больно, – ответила я и потрогала свой живот.

Кажется, боль все же утихает.

– Я что действительно была в «отключке»? Долго?

– Не знаю, минуты две, может больше – ответила Аня. Я с тобой разговаривала, спросила лучше ли тебе. А ты молчишь.

– Теперь лучше, – ответила я и посмотрела на дверь, из которой как раз выходила желтая Ленка. – Все бледными выходят, а эта цветная! – хихикнула я.

– Да, ей определенно лучше, – констатировала Наталья и побежала к Лене.

– Ты меня напугала! – шепнула мне Аня.

– Ничего, это просто был шок. Организм тоже бывает в шоке! – успокоила я подругу. – Сейчас уже легче. А ты как?

– Нормально, почти не болит.

– Надеюсь, диетолог и специалист по психам в нас ТАМ копать не будут.

– Скажешь тоже, – улыбнулась подруга.

– В норме? – спросила я подошедшую Ленку.

– Живот болит жутко, аж рыдать хочется.

– Скоро станет легче, у меня вот уже совсем не болит, – откликнулась Алла. – Только как-то тянет немного, а так все в порядке.

– Девушки, – обратилась к нам Наталья. – Те, кто уже хорошо себя чувствует может передвигаться к соседнему кабинету. Ева?

– В порядке, – снова подтвердила я и в доказательство этому встала и пошла к кабинету диетолога. Каждый шаг отзывался болью в животе, но я сильная и больше в обморок не хлопнусь. Сев на скамейку уже напротив следующего кабинета, мы стали наблюдать за девушками, столпившихся у кабинета понимающего доктора и не решающихся пойти к женскому врачу. Все ясно, они увидели нас, таких еле ходячих, измученных и держащихся за животы, что теперь им страшно.

– Девушки, третья группа. Давайте сюда, – крикнула им Наталья. – Нечего там трястись. – Пятнадцатый номер, бегом.

Часть столпившихся отсоединилась и неохотно побрела к куратору. В этот момент из кабинета диетолога вышла последняя девушка из второй группы и Алла, на этот раз намного смелее, отправилась к врачу.

В кабинет диетолога я попала минут через тридцать. К этому моменту чувствовала я себя уже гораздо легче, а вышедшие из кабинета до меня девчонки были вполне довольны визитом. В общем, в комнату к доктору я зашла уверенная, спокойная и не ожидавшая подвоха. Женщина приятной наружности, ухоженная и при этом очень стройная, подтянутая (про такую ни за что не скажешь «сапожник без сапог») встретила меня очаровательной белозубой улыбкой.

– Так, ты у нас ... – выжидательно посмотрела на меня врач.

– Ева, Ева 1111.

– Хорошо. А меня зовут Валентина 4573. Прошу тебя снять обувь и встать на весы, – Валентина рукой указала в угол, где на полу лежало плоское как блин электронное многофункциональное устройство. Быстренько скинув туфли, я встала на весы. Некоторое время устройство сканировало меня, после чего начало говорить.

– Девушка. Вес – 55 килограммов, рост – 170 сантиметров. Костная масса – 2,4 килограмма. Содержание жира – 14 процентов. Уровень висцерального жира – в норме. Содержание воды в организме – 78 процентов.

– Тааааак, – протянула Валентина 4573. – Все вроде бы хорошо, только вот воды в организме многовато. Тяжело ходить будет.

– Куда ходить? – не поняла я.

– Я хотела сказать носить, то есть вынашивать ребенка. Большое содержание воды может привести к отечности ног, например, а это не хорошо, ни для тебя, ни для ребенка, – уточнила диетолог и задумалась.

– Воды много пьешь? – неожиданно спросила Валентина после некоторого молчания.

– Нормально, – непроизвольно пожалала плечами я.

– Сколько? Я имею в виду чистую жидкость, именно вода, чай, кофе... Супы в расчет не берем, – не унималась врач.

– Да, не знаю. Чай – чашки 3-4 в день, кофе – чашки две. Люблю соки. Литр запросто могу в день выпить. Ну, и воды... Может еще литр. Не ставила перед собой цель вымерить количество поглощаемой жидкости, – я начинала нервничать. Уже и пить нельзя.

– Тогда давай поступим следующим образом. На неделю ты отказываешься полностью от кофе, сокращаешь количество потребляемых сока, чая и воды до двух литров в совокупности. И не больше. Я передам рекомендации твоему куратору, но относительно воды – тебе самой нужно следить, сколько ты пьешь. Лучше пей часто, но по глотку-два. Поняла?

– Да, – ответила я, и собралась было уходить.

– Постой, ты куда? Мы еще не закончили. Присядь на стул.

Я села напротив врача и замерла. Началось измерение пульса и давления.

– Давление немного пониженное, но это ничего. А вот пульс у тебя учащенный. И даже сильно. Может, ты нервничаешь? Какая частота сердцебиения была у тебя при последнем посещении терапевта в школе?

– Кажется, 90 в минуту. Тогда врач тоже сказала, что многовато.

– Мда, плохо, плохо. Пониженное давление, учащенный пульс. Тахикардия. Тебе нужно показаться кардиологу и как можно скорее, ты у понимающего доктора уже была?

– Нет, после вас пойду, – честно говоря, я уже стала беспокоиться за свое здоровье.

– Скажи ей про учащенное сердцебиение, может она тебе какие техники посоветует?

– Техники? – переспросила я.

– Да, для успокоения. Ты, видимо, очень активная и эмоциональная, учащенное сердцебиение свойственно экстравертам, однако за этот месяц нам нужно привести тебя и твой организм в расслабленное умиротворенное состояние. Это очень важно. Ладно, завтра сдашь анализы крови, и через три дня встречаемся снова. К этому времени я разработаю для тебя рацион питания, а ты не забывай о сокращении количества потребляемой воды. Все поняла?

– Поняла. А есть пока все можно?

– Пока да, но не переусердствуй. Теперь можешь идти. Пусть следующая заходит.

Я вышла в ужасном настроении. Давление низкое, тахикардия, много влаги... Боль в животе опять вернулась. Даже не знала, что я такая болезненная. Осталось только понимающему доктору у меня найти какую-нибудь психическую болезнь и выгнать за ворота Крепости. Но нет, через некоторое время, когда я попала к последнему врачу, мои ужасы развеялись. Молодая женщина лет 25, представившаяся Еленой 2514, выслушав в моем пересказе беспокойства диетолога, заставила долго следить за огоньком из маленького фонарика. Затем врач показывала мне какие-то странные картинки и вызывала тем самым у меня ассоциации к ним. Далее она попросила сделать меня пару движений руками, покрутиться вокруг себя, постоять на одной ноге и еще много чего странного. Минуты через две мне стало казаться, что она просто шутит надо мной и в тот момент, когда я уже хотела разозлиться, Елена заговорила.

– Ева, ты импульсивная, видимо, вспыльчивая, но вполне здоровая. Думаю, что не стоит волноваться за твое сердце, оно бьется в нужном ему ритме. Конечно, к кардиологу лучше обратиться, чтобы исключить все вероятности, однако по моей сфере ты полностью здорова. Я даже не буду прописывать тебе никаких упражнений, думаю, когда ты забеременеешь, ты сама по себе немного успокоишься, станешь заботиться о благополучии ребенка внутри тебя и тем самым найдешь свое душевное равновесие.

– Ну, хоть так, – искренне выдохнула я и со словами «большое спасибо» вышла из кабинета. Анька, отмучавшаяся еще раньше меня, с нетерпением ждала моего возвращения.

– Ну, что? Что сказала врач? – кинулась она в атаку, как только я села с ней рядышком возле кабинета.

– Сказала, что здорова, – ответила я.

– Ну, вот видишь, а ты волновалась и меня заставила волноваться. Надо же было такое подумать, что тебя изгонят из Крепости!

– Нет, я не думала, что до этого дойдет. Однако случается и такое.

В голове сразу всплыл образ одной из наших первых учительниц Глафиры 18. Ей было около 45 лет. Может чуть больше. Она преподавала нам довоенную отечественную историю и я могла часами слушать ее рассказы о людях, живших сотни и даже тысячи лет назад. Разные эпохи, разные правители, разные страны: Владимир – Красное солнышко, Иван Грозный, Генрих VIII (иногда она отвлекалась от Отечества), Екатерина Великая – рассказы о них завораживали и заставляли задуматься об утерянном человечеством. Глафира преподавала у нас ровно

год, потом неожиданно появилась замена – молоденькая Вера 873 и сколько я не ждала старая учительница так и не возвращалась. Через некоторое время я спросила Веру о Глафире, подошла к ней в тот момент, когда все вышли из класса, и мы остались наедине. Вера не была готова к подобному вопросу, замаялась. Было видно, что в ней борется желание рассказать правду и страх перед администрацией школы. Я поняла, что это серьезно и решила, что не уйду ни при каких обстоятельствах, пока не получу ответа, о чем прямо и заявила самой Вере. Еще немного посомневавшись, учитель все же приняла решение рассказать мне правду, встала из-за своего стола, подошла к двери и плотно ее заперла.

– Глафиру вывели за пределы Крепости, – выпалила она, как будто боялась, что кто-то не даст ей договорить.

– Что? – воскликнула я. Тогда мне было лет двенадцать и я, с детства зная только одно, что за стенами Крепости жизни нет, не могла поверить, что можно кого-то оставить там.

– Видишь ли, Глафира помешалась на своей истории, приставала ко всем с рассказами о тех временах, когда на Земле была самая гармоничная система жизнеустройства. Она писала администрации о том, как неправильно жить вне семей и что мужчины, женщины и дети не должны жить отдельно. Еще через какое-то время Глафира стала открыто выступать на улицах в пользу возвращения режима семей. А закончилось все тем, что она пришла на прием к одной из секретарей в Главной башне Крепости и ударила ее за то, что та, припомнив клановые войны, резко раскритиковала ее позицию. В общем, был суд, где Глафиру обвинили в подстрекательстве к революции и нанесении увечий представителю власти. В результате суда старейшины вынесли решение, что она опасна для нового поколения и не может продолжать жить в обществе, которое не принимает, критикует и призывает уничтожить. В конце концов, у администрации не осталось других решений кроме как изгнать Глафиру за ворота.

– Но неужели нельзя было простить ее или хотя бы где-нибудь запереть, чтобы она больше никого не била? – спрашивала я Веру, не понимая, как люди могут просто так выгнать человека за стену, зная, что он там умрет.

– В крепости нет тюрьмы или других мест, куда бы можно было отправить Глафиру. Понимаешь, Ева, в Крепости нет преступлений, нет насилия и быть не должно! Зато есть правила, законы и устоявшийся порядок, которые позволили лишь небольшой группе людей из 7 миллиардов некогда населявших Землю, выжить и построить новую цивилизацию. И если вдруг люди начнут сомневаться в правильности режима, может начаться анархия, ну, то есть режим безвластия, возврат к дикарству. Все это приведет к новой войне и на этот раз человечество может уже не выжить совсем.

Даже сейчас, когда прошло около пяти лет, я помню каждое слово сказанное Верой. Я благодарна ей за то, что она решилась рассказать маленькой девочке о судьбе учительницы, но при этом я до сих пор не знаю, кто же больше был прав: Глафира, призывавшая к возврату старого мироустройства, существовавшего тысячелетиями, семьям, домам, или Вера, заботившаяся о мире и покое людей, обо всем оставшемся немногочисленном человечестве в целом. Умом я была согласна с Верой, но сердце, а ему я доверяю больше, всегда было на стороне Глафиры.

– Что же, дамы? Первый этап пройден. Проголодались? – спросила Наталья, вновь собрав всех девушек группы у кабинета женского врача.

– Есть немного, – ответила Лена и в доказательство своих слов даже облизнулась.

Наталья засмеялась.

– Тогда на обед! Не него у вас не больше получаса. Так что в темпе, девушки, в темпе. Сегодня насыщенный день и надо многое успеть.

Мы вышли из здания, и направились в столовую. Пока мы шли по территории клиники, я обратила внимания на некоторых беременных с животами. Что-то в них было не так, но я

никак не могла понять, что именно меня смущает. Но через несколько мгновений меня как громом поразила догадка.

– Аня, – шепнула я подруге, – взгляни вон на ту пару беременных, тебе не кажется, что они старше нас, намного старше.

Аня пристально посмотрела на женщин.

– Думаю, ты права. На вид им около 26-27 лет. Наверное, это повторные, – не задумываясь, ответила Аня.

– Какие такие повторные? – удивилась я.

– Ева, ты что, как маленькая! Ну, подумай сама. Ведь для того, чтобы численность населения Крепости увеличивалась, недостаточно родить одного ребенка. Два – заменят по численности родителей, и только с третьего начинается прирост.

Я открыла рот и не могла вымолвить не слова. Аня права, да еще как права. И почему я сама об этом не подумала?

– И давно ты знаешь? – подперев руки в бока, спросила я у подруги.

– Несколько лет назад я задала свой вопрос женщине, которая рассказывала нам, как и когда мы будем способствовать увеличению численности населения Крепости. Я спросила, как же способ «один ребенок от пары» сможет привести к расширенному воспроизводству?

– И что она ответила?

– Сказала, что есть добровольцы, которые выполняют функцию деторождения больше одного-двух раз. Потом она быстро добавила, чтобы я сейчас об этом не думала, так как знать это еще рано.

– Почему я этого не помню?

– Не знаю, может, не слышала, может, не хотела слышать. В сущности, много она и не сказала, а слово «доброволец» тогда меня успокоило.

– Это да, ладно, поживем-увидим. Пошли скорее, мы отстали от группы, – ткнула я Аньку в плечо, указывая на то, что куратор с девушками удаляются от нас все дальше и дальше.

– В столовой опять было много народу. Публика весьма неоднородна. Конечно, весь наш выпуск. А вот остальные... Девушки с пузиками, девушки без пузиков и дамы с огромными животами, единственное, что я заметила – это возраст присутствующих. В столовой не было ни одной беременной заметно старше нас, таких беременных, как тех, что мы видели на территории клиники.

– Ты обратила внимание... – начала, было, я, но Аня меня быстро перебила.

– Да, вижу. Наверное, их от нас держат на расстоянии, не хотят, чтобы мы лишний раз пересекались. Не понятно только почему?

– Мне тоже интересно, почему, – подтвердила я. – Вряд ли они все просто обедают в другое время и на завтрак никого из повторных не было видно.

– Ты права, – протянула Аня. – Об этом стоит поразмыслить. Впрочем, у нас на это еще много времени, поэтому давай пока пообедаем.

– Отличная мысль! – вдохновилась я словами Анюты, и мой желудок радостно заурчал в предвкушении еды.

Так, чтобы выбрать? Пожалуй, возьму томатный суп с креветками (такого я еще не пробовала, но выглядит аппетитно), картофельное пюре с курицей и грибным соусом и стакан чая – думаю, достаточно.

Обед прошел без новых знакомств и каких-либо открытий, но с пользой для организма и восторгом от супа. Он действительно был превосходный, кажется, в моем списке любимых блюд пополнение.

– Ну, что девушки, пообедали, а теперь продолжим? – спросила нас Наталья, вновь собрав всех своих подопечных. – Сейчас ровно час дня. Первая группа теперь идет в дом моды мадам Адель 409. Улица Нижняя 53. Ниже по набережной красное двухэтажное здание. Вам

понятно? Можете идти. Вторая группа... – куратор продолжала инструктировать оставшихся девушек, а мы вышли из столовой.

– Ты обратила внимание на остальных? – спросила меня Аня, как только мы вышли из здания и повернули в сторону набережной.

– Обратила внимание на что? – не поняла я.

– Она говорит про отсутствие довольных лиц у пришедших из центра красоты и дома моды, не так ли? – неожиданно встряла в разговор Ленка.

– Да, – подтвердила Аня. – Они какие-то встревоженные и уставшие, особенно те, что из центра.

– Нет, я не смотрела на них. Заметила только, что у тех, кто из дома моды не было с собой никаких пакетов или сумок с одеждой. Куда же они ее дели? А, в общем, что гадать? Сейчас сами все узнаем.

И, правда, скоро мы все узнали. Дом моды оказался невероятным местом, как и сама мадам Адель – статная пышная блондинка с пухлыми губами и глубоким декольте на платье. Хозяйка встретила нас у самого входа и бегло показала нам владения. Высокие потолки, две крученые металлические лестницы с резными перилами, массивные колонны до потолка и буйство красок и света в комнатах. Дом похож на галерею, только вместо картин повсюду были метры и метры вешалок разнообразной одежды и тканей, а вместо скульптур обувь и аксессуары. Здесь все было на своем месте, одежда и обувь была разделена по размерам, по цветам, по фасону и главное – по срокам беременности. Свет из окон падал на удобную и легкую одежду из натуральных тканей, больше всего подходящих для беременных. Четко продумано. Благодаря солнечным лучам эта одежда смотрится более выигрышно, чем есть на самом деле и, думается, что девушки гораздо чаще выбирают именно ее. Вроде, как и сами увидели, и никто их не подталкивал именно к этому платью или кофточке. С обувью была та же самая картина. Наиболее удобные туфли стояли на центральных полках из цветного стекла, а лодочки на каблуках, например, в самом затемненном углу нижней полки на втором этаже. Я бы никогда и не нашла их там самостоятельно, если бы целью не было найти именно их. Однако сегодня, по словам мадам Адель 409, нам предстояло найти себе самую неудобную обувь и одежду, так как обычно именно они и являются самыми красивыми.

– Наша цель сегодня одеть вас так, чтобы при одном лишь взгляде на вас, партнер потерял дар речи?

– Это еще зачем? – не поняла я.

Мадам Адель усмехнулась, но попыталась объяснить.

– Я имела в виду, что он должен быть поражен вашей красотой. Цель дома моды и салона красоты представить вас партнеру с самой выгодной стороны.

– Все равно не понимаю, зачем? – не успокаивалась я.

– Мужчины и женщины из спокон веков по-разному воспринимают и выбирают друг друга. Раньше говорили, что женщина любит ушами, а мужчина глазами. И это правда. Научно доказано, что мужчина действительно в первую очередь реагирует на красоту девушки, ее запах, ухоженность и уже потом оценивает ум и внутренний мир. Для того, чтобы ваш партнер увлекся вами, а это важно для того, чтобы процесс зачатия прошел гладко, нам и нужно сделать из вас не просто симпатичных девушек, а настоящих красавиц! К чему мы сейчас и приступим.

После этих слов мадам Адель хлопнула несколько раз в ладоши и в комнате появились шесть девушек, которые как выяснилось, будут консультировать нас не только сегодня, но и на протяжении всего этого года.

Последующие три часа мы выбирали себе одежду, обувь, сумки, украшения. Нашей задачей было выбрать два вечерних платья и минимум два повседневных наряда. Повседневные наряды мы могли взять любые, на наш выбор. Я не большой любитель выбирать одежду, мерить, сравнивать и вообще считаю, что во всем выгляжу хорошо, так как красота у меня

от природы. Наверное, именно поэтому я быстро нашла для себя легкий зеленый сарафан на тонких бретельках с широкой юбкой и десятисантиметровым желтым поясом на талии. Другим нарядом стали голубые прямые шорты и белоснежная футболка с изображенной на ней курицей. Почему бы и нет? Обувь к одежде я подобрала соответствующую – сандалии с тонкими кожанами ремешками и белые кеды. Для завершения первого образа я еще подобрала ярко желтую шляпку с широченными полями, вряд ли буду ее носить, но сама по себе она мне очень понравилась. Также для прохладной погоды я решила взять вязаный кардиган серого цвета абсолютно не красивый, зато удобный, теплый и очень мягкий. На весь мой выбор повседневных нарядов я потратила не больше двадцати минут. После чего стала глазами искать Анюту и, повернувшись несколько раз по сторонам, увидела подругу, сидящую в уголке возле окна на одном из пуфиков и примеряющую классические балетки черного цвета. Я подошла к ней, беглым взглядом оценила наряды и оттопыренным вверх большим пальцем правой руки выразила одобрение относительно ее выбора.

Через несколько минут мы с Аней подошли к одной из девушек и спросили о том, что нам делать дальше. Консультант сразу подхватила, воодушевилась, схватила нас за руки и повела на второй этаж. На втором этаже она подвела нас к огромной напольной вешалке с десятками вечерних платьев.

– Это для тебя, – кивнула девушка в сторону Анютки. – Поверь, все здесь тебе подойдет и будет сидеть как влитое, выбери только на свой вкус. – А ты, – обратилась стилист ко мне, – иди за мной. – Я повиновалась. Мы стали лавировать между огромным количеством вешалок и, наконец, остановились.

– Как тебя звать? – неожиданно спросила стилист.

– Ева.

– Я Алла. Так вот, Ева. Ты красивая и обладаешь потрясающей фигурой, это видно невооруженным взглядом.

– Спасибо, – я, конечно, знала, что хороша собой, но вот подобные фразы в свою сторону слышу не часто.

– Это не комплимент, а констатация факта. Я думаю, тебе нет необходимости в блестящих ярких платьях, акцентирующих внимание на них и призванных скрывать недостатки. Мы сделаем акцент на тебе. Например, вот! – немного порывшись среди вешалок, выдернула одно из платьев Алла. Оно было черное, длиной приблизительно до колен и с глубоким вырезом на спине.

– Как тебе? – с улыбкой спросила Алла.

– Мне нравится, – честно ответила я. – Простое спереди, но с изюминкой. Такого у меня никогда не было.

– А у тебя были вечерние платья? – усмехнулась девушка.

– Конечно, нет. Но не было даже ничего похожего, – призналась я.

– В общем, примеряй это. А еще... – Алла сунула мне в руки выбранное платье и вновь нырнула в вешалки и через несколько секунд достала два наряда. На платье я даже не посмотрела, мой взгляд сразу привлек белый костюм, состоящий из брюк длиной, кажется, 7/8, топа и пиджака на одной пуговице.

– Да, мне тоже это больше нравится, – сказала Алла, проследив за моим взглядом. Все. Иди в примерочную, надевай, смотри, выходи ко мне. А я пойду к твоей подруге.

Я кивнула, взяла костюм и двинулась в сторону кабинок, по пути встречая других первых ласточек, которые также выбрали повседневные наряды и теперь дело дошло до вечерних.

В примерочной я быстро скинула с себя свое платье и надела брючный костюм. Как на меня шит! Я не «нарцисс», но сейчас не могла отвести от себя взгляд.

– Ева! Можно я взгляну? – крикнула из-за занавески Алла.

– Да, конечно.

Занавеска распахнулась, и Алла взглянула на меня.

– Хорошо. Даже очень хорошо, – осталась довольна стилист. – Теперь платье? Давай. – Алла снова задернула плотную штору, и я услышала, как она просится посмотреть на Аньку.

Через несколько минут я нарядилась в платье, покрутилась пару раз возле зеркала, осталась более чем довольна и вышла из примерочной.

– Где Аня? – спросила я, столкнувшись нос к носу с Аллой.

– Я здесь! – крикнула Анютка из-за соседней занавески. Я бесцеремонно заглянула и ахнула. Она выглядела превосходно. Длинное фиолетовое платье с двумя разрезами по бокам и потрясающей вышивкой в районе груди.

– Нравится? – спросила Аня.

– Шутишь? Ты же настоящая красавица! – восхитилась я и увидела, как Аня засияла.

– Ты тоже! – ответила она, взглянув на мое платье.

– Вы обе великолепны! – произнесла Алла и выдернула меня из Анюткиной раздевалки, – А теперь давайте переодевайтесь в свое и идем выбирать туфли и аксессуары.

Надо отдать должное Алле, она мастер своего дела. Для меня были выбраны красные лодочки и красный клатч к белоснежному костюму и черные замшевые туфли на довольно высоком каблуке к платью. Каблук действительно был довольно высоким, но сами лодочки, к моему удивлению, оказались удобными, и я была в них почти как в тапках. Конечно, нужно будет потренироваться на них ходить, но я же быстро учусь! Также к платью консультант подобрала комплект украшений, состоящих из огромных сережек-колец и цепочки с кулоном в виде знака бесконечности, окутанного тонкой паутинкой золотых линий.

– Просто, но очень красиво! – подвела итог Алла, поглядев еще раз на все мои наряды.

– Да, мне тоже очень нравится. Большое спасибо! – искренне поблагодарила я и улыбнулась в знак глубочайшего уважения и доверия. – Теперь как к стилисту только к тебе!

Алла зарделась и слегка покраснела, было видно, что ей приятно.

– Ну, что, с тобой мы тоже определились? – спросила Алла Анютку, которая стояла и складывала по пакетам одежду и обувь.

– Да, у тебя замечательный вкус! – ответила подруга Алле. – Ева права, наш выбор консультанта сделан на весь год.

– Я очень рада, что смогла вам угодить, хотя работать с вами легко. Молодые, красивые, стройные – никаких проблем.

Мы расхваливали друг друга еще пару минут, пока не подошла сама мадам Адель и не спросила у Аллы, все ли у нас в порядке?

– Алла, вкратце отчиталась по нарядам, выбранным для нас и аксессуарам к ним.

– Костюм? – удивилась мадам Адель.

– Да, он ей к лицу, – ответила Алла и в мгновение достала из пакета мой белоснежный наряд и приложила ко мне.

Мадам Адель задумалась, повертела головой, почмокала и сказала «Да».

– Этот костюм действительно для нее. Ты права Аллочка. Говоришь, красные туфли и клатч?

– Яркие акценты, все как вы учили, – не забыла немного польстить начальнице девушка.

– Молодец, Алла. Я сама бы лучше не придумала, – похвалила мадам Адель своего стилиста и пошла дальше.

– Ну, чтож, кажется, одобрила?! – выдохнула Алла и села на пуфик.

– А что бывает наоборот? – удивились мы.

– Бывает и чаще чем можно представить. Вон, смотрите, – ткнула пальцем Алла в группу девушек и мадам Адель. Одна из наших стояла в красном коротком платье с ультра глубоким декольте.

– На мой взгляд, слишком ярко, – сказала Анна.

– Видимо, на взгляд мадам Адель тоже! – произнесла я, видя как хозяйка ругает свою подчиненную. Мадам руками толкнула бедную девушку из нашей группы обратно в примерочную со словами «безвкусица» и «вульгарщина». Второе сказанное мадам Адель слово я не знаю, но точно поняла, что оно означает.

– Вот, бывает и так! – сказала шепотом Алла, боясь, что разгневанная мадам Адель ее случайно услышит. – Ладно, девочки. С вами мы закончили, мне пора спускаться вниз, может, еще кому уже помощь нужна? А, вы если хотите, можете прогуляться по набережной или подождать свою группу здесь на пуфиках, у вас еще больше часа свободного времени. Быстро управились.

– Мы, пожалуй, прогуляемся! Только куда нам деть все наши платья?

– Не волнуйтесь. Оставляйте все здесь. Вечером курьеры доставят в ваши комнаты.

– Здорово! – ответила я. Тогда мы пошли. Еще раз спасибо и до встречи.

– До встречи, – ответила Алла, спускаясь вместе с нами на первый этаж. – Не забудьте, что ровно пол пятого вам нужно быть в столовой. И не заблудитесь.

– Хорошо. До свидания, – попрощались мы еще раз, и вышли из дома моды.

– Куда пойдём? – спросила я у Анютки.

– Гулять по набережной, куда же еще?

– А может в город?

– В город? Зачем? – удивилась подруга.

– Мы живем в Крепости семнадцать лет и никогда не ходили просто так по городу, среди других людей. Можем пройтись по книжным лавкам, например, нам же дали денег.

– Ты знаешь, чем меня соблазнить, – улыбнулась Аня и повернулась в сторону центра города.

Никогда, еще никогда я не чувствовала себя так легко, свободно и радостно. Мы шли по широким улицам и заглядывали во все магазинчики, лавки и мастерские. Ничего не покупали, просто смотрели, оценивали и любовались. Женщин на улицах было крайне мало, только работники тех самых уличных лавок, беременные и мы. Конечно, все остальные взрослые женщины работают в деловом квартале, а дети учатся в школе и выйдут из нее в следующий раз только на День основания 30 августа.

– Ева, думаю, нам уже пора на ужин, – сказала Аня, указав мне на часы главной башни. Подруга права, оставалось 10 минут, а мы достаточно далеко отделились от столовой.

– Нужно возвращаться, – с сожалением вздохнула я, не забыв еще несколько раз глубоко втянуть в себя воздух свободы. Только теперь я поняла, как сильно давили на меня стены школы и как мне нравится взрослая жизнь. – Пошли.

И мы направились, даже почти побежали в столовую. Немного опоздали, но, это никого не волновало. Группа, только что пришедшая от врачей, выглядела еще более несчастно, чем после центра красоты. Мне стало их жалко. Кажется, что им уже не до выбора вечерних нарядов. А вот я набралась энергии после прогулки, сейчас перекушу и можно в центр предполагаемого ужаса.

Сказано, сделано. В центр красоты я прибыла в хорошем расположении духа и даже если они будут меня пытаться – мне все равно. Решила я для себя.

– Добрый день! Меня зовут Ольга 1314, и я руковожу этим центром красоты, – представилась нам на входе немолодая, но довольно красивая, стройная и спортивная женщина сорока лет. – Никто из вас никогда не был в центре красоты, но, наверное, каждая хотя бы мельком пролистывала модные журналы. На их страницах вы могли видеть некоторых моих помощниц. – Я взглянула на этих девушек, они стояли в ряд вдоль стен центра. Все были разных возрастов, но отличались отличными подтянутыми фигурами и белозубыми улыбками. У меня стало зарождаться представление того, что именно ждет здесь. Тем временем Ольга продолжала. – Красота – это не только то, что дала вам природа, но и ваши вложения. Вам,

наверное, интересно, что вам предстоит в эти часы? Отвечу. Мы разделим вас на три группы и отправим в три разных зала. Каждая из вас пройдет сегодня все три. Первый зал – спортивный. – Гул недовольства разнесся среди девушек, но Ольга не обращала на это никакого внимания. – Сегодня для вас первый день. В спортивном зале наш специалист займется с вами легкой растяжкой. Это будут упражнения для всего тела, они полезны всем людям и правильная растяжка не противопоказана даже беременным. Поэтому через месяц вы начнете ходить в спортивный зал на постоянной основе. Сегодня просто знакомство. Во втором зале вас ждут массажисты, а в третьем – специалисты по стрижкам, маникюру, педикюру и шугарингу.

– А что такое шугаринг? – спросила маленькая щупленькая шатенка.

– Удаление волос с тела. В школе вы пользовались восковыми полосками, это больно. Шугаринг – в первый раз тоже болезненный процесс, но с каждым разом процедура удаления волос будет проходить все легче и легче.

– Теперь я понимаю, про что говорили девчонки, которые пугали Ленку центром красоты, – шепнула я Ане на ухо. Она кивнула.

– Насколько я знаю, вы уже делились на группы, будучи у врачей, поэтому, думаю, что тем же составом и направимся по залам, – произнесла Ольга и все началось.

Не буду подробно описывать, что и как было. Главное, самым приятным и легким, как это ни удивительно, оказалась растяжка. На занятии я чувствовала как каждая жилка и мышца моего тела говорили мне «спасибо». Массаж тоже ничего, особенно в те моменты, когда специалист массирует мне плечи, а вот когда дело дошло до ягодиц и бедер, то здесь я готова была рыдать от боли. Вроде такая хрупкая миниатюрная массажистка и откуда в ее руках столько силы?! Она била, крутила и давила на все участки моих ног, приговаривая, что все это способствует циркуляции крови. Нет, это не циркуляции крови способствует, а появлению синяков. Однако деваться некуда, терпела. А вот когда дело дошло до «полноценной красоты» как называли это господина-мастера, тут я действительно взвыла. Шутка ли сидеть, не шелохнувшись 30 минут. С трех сторон мной, как куклой играли три специалиста, одновременные маникюр, педикюр и стрижка – это нечто. Но все бы ничего, если бы парикмахер не вознамерился укоротить мои длинные волосы до самых плеч и сделать косую челку. Здесь я уже не смогла смолчать, подскочила с кресла, тем самым испортив себе рисунки на мизинце левой ноги и указательном пальце правой руки. Я требовала оставить мои волосы в покое. Никакие доводы и уговоры парикмахера Ирины меня не устраивали, аргументы вроде «Я так вижу» или «Вам так пойдет больше» я вообще не воспринимала всерьез. В конце концов, дело дошло до вызова Ольги 1314.

– Что здесь происходит? Почему такой шум? – хозяйка центра забежала в комнату в диком гневе.

– Ольга, эта девушка не хочет стричься, – ответила Ирина своей наставнице практически со слезами на глазах.

Ольга свирепо посмотрела на меня и сверлила меня взглядом до тех пор, пока я сама не заговорила.

– Я не отказываюсь стричься, но Ваш специалист хочет состричь мне больше двадцати сантиметров волос и сделать косую челку. Я не согласна.

– Ты парикмахер? Почему думаешь, что знаешь сама, какая прическа тебе больше подходит?

– Я вообще не думаю, больше мне подходит или нет, я люблю заплетать косы, собирать волосы в хвост, а с длиной выше плеч я буду этого лишена.

– Хм, но волосы быстро отрастут, что ты так переживаешь? – уже более мягко осведомилась Ирина.

– У меня и так слишком много перемен, хочу, чтобы хоть что-то осталось по-прежнему, – неумолимо стояла я на своем.

– Хорошо. Мы не можем тебя заставить. Это твое решение. Ирина, – обратилась начальница к своей подчиненной, – просто подровняй девушке концы, но срежай не больше пяти сантиметров. У нее красивые живые волосы и раз девушка ими так дорожит, не зачем спорить.

Ирина недовольно кивнула, но я, не обращая на это внимание, просто поблагодарила Ольгу и села обратно в кресло. Три мастера снова взялись за свое дело, а я продолжала прибывать в роли тряпичной куклы.

– А теперь за ширму пройди, пожалуйста, – молодая женщина пригласила меня в небольшую комнатку с кушеткой и простыней, – прошу, разденься до нижнего белья и ложись на спину. Все, что было потом, не описать словами. Удаление волос восковыми полосками больно, очень больно, но шугаринг – это нечто на порядок выше. Здесь удаление было на всех частях моего тела и через некоторое время мне стало казаться, что вся растяжка, массаж и даже утренний поход к женскому доктору были для того, чтобы тело попривыкло к боли. Теперь я поняла, почему в зале у остальных специалистов играет громкая музыка. Это для того, чтобы остальные девушки не слышали крики и не убежали раньше времени.

– Не волнуйся, Ева, – это в первый раз так болезненно, но с каждым разом будет легче, так как волоски на твоём теле будут расти значительно тоньше и луковицы станут менее сильными. А сейчас потерпи.

– Ага, – согласилась я со специалистом, сжав зубы со всей силы, чтобы снова не закричать. Как же хочется домой!

Домой мы с Аней доползли еле живые ближе к девяти вечера. Не хотелось ни есть, ни пить, ни смотреть телевизор. Не обрадовались мы и пакетам одежды, которые доставили в наши комнаты, пока хозяйки прибывали в центре красоты.

– Спать? – спросила я у Анютки, заглянув к ней в комнату.

– Да.

– Я тоже. Спокойной ночи.

– Нежных снов.

Я вернулась к себе и расстелила кровать. Нужно умыться перед сном, а потом провалиться в царство Морфея до самого утра.

Легко сказать, но, как оказалось, трудно сделать. Волшебная кровать сегодня не казалась такой восхитительной как вчера. Вроде она все та же, но я была слишком уставшая и помятая. Все тело ломало и крутило, а огромное количество мыслей в голове переплетались между собой и никак не способствовали расслаблению. Провертевшись на кровати около трех часов, я решила полежать в ванной.

Окунувшись в воду с головой, я постепенно смогла упорядочить свои мысли и сосредоточиться на главных вопросах. Что сегодня нового я узнала? Повторные! Да, это было открытием! Эти женщины другие, отличаются от нас. У них есть выбор, и они сами идут на повторную беременность. Интересно, вводят ли им сыворотку или они как истинные верующие в систему, добровольно отказываются от ребенка и от присутствия в его жизни? Очень хочется познакомиться хотя бы с одной из них, поговорить, задать кучу вопросов. Вопросы! Столько вопросов и так мало ответов. Вот, например, завтра! Что будет? Я не знаю. Единственное, что нам сказали – это быть возле столовой в 8 утра. И все. А ведь мне сейчас хочется знать, почему возле, а не в ней? Когда я встречу с партнером? Как вообще его выберут для меня? Может он мне не понравится. Как будет проходить зачатие? Когда? Куда потом денется отец моего ребенка по прошествии трех месяцев? И что будет со мной все эти девять месяцев, пока я буду вынашивать ребенка?

Да, вопросов много, но ответов пока нет. Я опять посмотрела на свое запястье и подумала о знаке. Теперь у меня есть компьютер и доступ к сети. Может там я смогу найти хоть что-то о своей татуировке? С этой мыслью я вылезла из ванны, наспех промокнула тело ромашковым полотенцем и двинулась к столу.

С чего начать? Я стала бегать по вложениям и остановила свой взор на папке «библиотека». Надо Аньке сказать, она обрадуется. Я открыла «плитку» и увидела еще море вложений. Как искать то, не знаю что? Прибегнем к самому долгому, но при этом простому способу – чтению названий. Минут через десять мне повезло. Вложение «Библиотека электронная г. Москва, 2064 год». 2064 год – это первый год начала Великой Клановой войны. Москва до 2069 года была столицей самого большого государства на земле под названием Россия. Крепость находится на небольшом клочке территории того государства. Россия – это наша история, именно русский – наш язык, следовательно, и библиотека г. Москвы – это то, с чего следует начинать мои поиски. Вошла.

А что теперь? Я увидела множество каталогов, в каждом каталоге тысячи книг, даже за год я не просмотрю их все. Строка поиска! – осенило меня. Нужно ввести ключевое слово, но какое? Татуировка? Система выдала мне тысячи книг о нательных рисунках, об их значении, о способах их нанесения. Раньше люди наносили себе татуировки на все участки тела, даже на голову, вместо волос. Я посмотрела на рисунок из одной книги, кажется, у этой женщины на черепе нарисована змея? Странное понятие о красоте. Нет, так я не найду. Может быть мне просматривать все рисунки... Но их десятки тысяч.

– Что ты делаешь? – я вздрогнула от неожиданности. Обернулась через плечо и увидела Аньку, стоящую у двери между нашими комнатами.

– Ищу информацию о своей татуировке, – ответила я подруге и снова принялась листать картинки.

Аня подошла ближе и встала у меня за спиной.

– Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? – спросила она. Я посмотрела на часы и даже присвистнула от удивления. – Да, да, уже светает. Ты что вообще не спала? – продолжала допрос подруга.

– Не смогла уснуть.

– Понятно. Но поспать надо, иначе ты завтра будешь, мягко говоря, не в себе. Давай, давай, – Аня схватила меня за руку и потащила к кровати. Затем мягко толкнула меня на нее и через мгновение я уже лежала на боку, а под головой была любимая подушка.

– Но я не хочу, – начала было сопротивляться я, однако уже через несколько секунд поняла, что тело со мной в корне несогласно. Я начала зевать и мысли в голове становились какими-то мутными и далекими.

Глава 3.

– Ева, вставай. Просыпайся, я нашла! – Аня катала меня по кровати, но я никак не могла понять, почему она не дает мне выспаться. Сама же только что уложила. – Ева, твоя тату, я знаю, что это! – последнее сказанное подругой, пробудило меня в момент. Я подскочила на кровати и приняла положение сидя.

– Что?

– Это знак близнецов. Раньше существовали гороскопы, знаки зодиака, созвездия. Так вот твоя татуировка очень похожа на знак близнецов. Вот, смотри. – Анька встала с кровати и подошла к компьютеру, я последовала за ней.

На экране было изображение обложки книги под незатейливым названием «Гороскоп 2064». Но больше чем название меня привлекла картинка. Нарисованный круг был разделен на двенадцать секторов, в каждом из которых была надпись и схематичный знак к ней. Например, знак «Весы», рисунок и дата 22 сентября – 22 октября или знак «Близнецы» 21 мая – 21 июня.

– Что означают эти даты? – непонимающе спросила я.

– Это даты рождения. В Крепости тоже считается, что люди, родившиеся в один день очень похожи по характеру. Так и раньше была не то наука, не то религия «астрология» – чтение по звездам. Считалось, что двое людей, родившихся, например, в промежуток с 21 мая по 21 июня не только схожи по темпераменту, но и судьбы их будут во многом совпадать. Это касается всех знаков зодиака. Это все наподобие нашей нумерологии, возможно, мы даже переняли часть знаний из этой древней религии.

– Не понимаю, но мы же родились в конце апреля, почему же только на мне этот знак и почему тогда не Телец?

– Этого я не знаю, – честно призналась Аня. – Может, твоя татуировка вообще никак не связана с зодиаком, но это единственное, что я нашла.

– Как странно, я думала, когда узнаю, что может означать этот рисунок, то найду ответы на все свои вопросы, а в результате вопросов стало еще больше.

– Да, твоя татуировка – это загадка из загадок, – подтвердила Аня и вдруг ахнула, мельком взглянув на часы. – Полвосьмого. Быстро умываться и одеваться! Подумаем о твоём рисунке позже.

– Хорошо, – сказала я и направилась в ванную комнату, однако мысли о близнецах из головы так и не выкинула.

Ровно в восемь часов мы стояли перед дверьми столовой и «умирали» от голода. Однако в столовую нас так и не пустили. Кураторы снова разобрали нас всех по группам и направили на анализы. Сначала кровь, потом моча, еще кровь, кардиограмма. Все девушки бегали из кабинета в кабинет в течение двух часов. Голодные, уставшие еще со вчерашнего дня и дико злые. Я слышала, что парочка несчастных упали в голодный обморок, а еще несколько человек ели запретные на ближайшее время булочки в туалете.

Но в результате все закончилось и уже в начале одиннадцатого мы смогли порадовать себя сытным и вкусным завтраком. После бессонной ночи и утренней пробежки по кабинетам я была готова съесть целого поросенка, но ограничила себя тремя паровыми котлетами и чечевичной кашей.

– Девушки, я сейчас сделаю объявление! – Зоя 837, главный куратор, встала в центре столовой и попросила слово. Все замолкли. – Сегодня каждая группа отправляется в женскую часть главной башни Крепости. Первой пойдет моя группа сразу после завтрака. В двенадцать часов очередь второй группы, в 14 и 16 часов соответственно третьей и четвертой. Каждая группа девушек в назначенное время встречается со своим куратором, и вместе с ней следует в Башню. Там, после небольшой экскурсии, вас приведут в компьютерные залы, где каждая девушка пройдет тест на подбор партнера. Что касается свободного времени сегодня, то оно действительно свободное. Вы можете пройтись по улицам города, прикупить себе разных мелочей или просто отдохнуть дома. Также надеюсь, что вы помните про себя и не забудете поесть перед походом в башню, так как там перекусить будет крайне проблематично. А сейчас заканчивайте завтрак и подходите каждая к своему куратору для дальнейших инструкций. Не забудьте взять у них электронное расписание на всю неделю и карту города. Спасибо за внимание. Моя группа, жду вас у дверей столовой.

– Я посмотрела на нашего наставника и увидела, что ее уже обступили некоторые девушки, которые совершенно забыли, что еще пять минут назад умирали от голода.

– Давай спокойно доедим, и не будем торопиться, – предложила я Анятке, которая явно была рада моему предложению, судя по тому, с каким удовольствием она поглощала вафельные трубочки. Через полчаса мы подошли к Наталье, и она дала нам небольшие узкие компьютеры, на которых, кроме всего прочего, было отмечено место встречи на сегодня.

– Ровно в 16.00 жду вас у северных ворот главной башни, – дала уж очень краткую инструкцию Наталья, а потом пристально посмотрела на меня, – Ева, с тобой все в порядке? Что-то ты болезненно выглядишь.

– Просто спала сегодня плохо, очень вчера устала, – ответила я чистую правду.

– Хорошо. Советую сейчас пойти домой и поспать немного.

– Пожалуй, так и сделаю, – и снова не соврала. Мы действительно с Аней отправились домой, и рухнули на кровати.

Я проснулась, когда на часах было 13.00. Пропала больше двух часов и все равно чувствую себя помятой и вялой. Я встала с кровати и направилась в комнату Анюты, однако в постели ее не обнаружила. Из ванны слышались звуки льющейся воды, похоже, подруга принимает душ. Аня также, не выспалась этой ночью, зато она нашла то, что я так долго искала. Осталось только понять причем здесь знак близнецов. Пойду тоже умоюсь и оденусь. Пора бы и пообедать.

В столовую мы попали через час и обнаружили там Сашу и Алису, жующих какие-то дико огромные и явно чрезвычайно калорийные пирожные.

– Вам плохо не будет? – усмехнулась я, подойдя поближе к девушкам.

– О, привет! – откликнулась Саша, судорожно пытаясь проглотить огромный кусок бисквита. – Ужасно хочу есть. Врач говорит, что это нормально в нашем положении, но нужно пытаться себя контролировать.

– Пока у вас плохо получается, – произнесла я. Саша в ответ кивнула головой, но тарелку с пирожным в сторону не отодвинула.

В этот момент Аня вернулась с уже наполненным подносом и аромат, исходивший от него, напомнил, что и мне нужно бы подкрепиться.

– Пойду тоже что-нибудь прихвачу, сейчас вернусь, – сказала я и побежала за едой. Буквально через пять минут я вернулась на свое место и принялась жевать вместе с остальными.

– Девочки, скажите, а вы когда-нибудь пересекались с теми беременными, которые старше нас? – задала я свой главный вопрос.

– Ты о тех, что повторно и добровольно пошли на это? – уточнила Алиса.

– Да.

– Я пару раз пересекалась с одной из таких дам в клинике у глазного доктора. Однако, сидя вместе на лавочке у кабинета врача, она каждый раз молчит и на все мои попытки завести разговор, говорит что-то типа «пойду, налью воды» или спрашивает «где здесь туалет?».

– А в столовой никогда их не видели? – не унималась я.

– Нет, для них есть другая столовая выше по этой улице и сразу за клиникой.

– И дома, где они живут, расположены там же. У меня вообще такое ощущение, что это сделано для того, чтобы мы имели как можно меньше шансов с ними пересечься, – добавила свои мысли Александра. – Их не видно в городе или на набережной, мы замечаем «повторных» только на территории клиники, когда сами приходим на прием. А ведь таких женщин много, за три месяца, что мы ходим в клинику, я видела десятки взрослых беременных, но никто из них дальше приветствия в разговоре с нами не заходит.

– Странно, – вслух сказала Аня.

– Еще как, – согласилась Саша и, наконец, отодвинула от себя пустую тарелку из под торта.

– Что у вас сегодня по плану? – вдруг сменила тему Алиса.

– Нас ведут в главную женскую башню на тестирование.

– Точно, точно. Конечно же, сегодня второй день, – оживилась Саша. – В свой второй день я впервые увидела Антона.

– Кого? – не поняла я.

– Антон – это мой партнер, – пояснила Александра.

– Аааа, – протянула я, свидетельствуя о том, что до меня, наконец, дошло. – То есть ты хочешь сказать, что мы сегодня увидим тех, с кем будем делать ребенка?

Девчонки усмехнулись и при этом немного покраснели.

– Ну, не в живую, а на фотографии.

– На фотографии? – удивилась Аня. – Зачем нам будут показывать фотографию будущего партнера. Не понимаю.

– Сейчас объясню. Сначала вы введете свои данные в компьютер, по которым машина сможет вас идентифицировать. Сегодня вы сдавали анализы, результаты по ним уже вбиты в вашу личную карточку наравне с баллами в школе и биометрическими данными. Далее компьютер предложит вам пройти тест на предпочтения, в основном это касается любимых занятий, блюд, книг и даже предметов в школе. В конце теста машина выдаст три подходящих по всем параметрам фотографии кандидатов в ваши партнеры, а вы уже сами сделаете итоговый выбор.

– То есть у нас будет выбор? Это здорово! – сказала я и тут же засомневалась. – А вдруг я сделаю неверный?

– Как он может быть таковым? – засмеялась Алиса. – Или человек тебе нравится, или нет. Ты сразу это поймешь.

– Не знаю, вам легко говорить, вы же через это уже прошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.